

СПЕЦВЫПУСК

АПРЕЛЬ-МАЙ/2020
УКРАИНА

СОВЕРШЕННО

№4-5
(169-170)

СЕКРЕТНО

СЕКРЕТЫ ВОЙНЫ

Международный ежемесячник. Основан Юлианом Семеновым и Артемом Боровиком в 1989 году

ВТОРОЙ ФРОНТ

В НОМЕРЕ:

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

14

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

19

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

10

СЕКРЕТЫ СПЕЦСЛУЖБ

16

Прыжок «Пантеры»

Тихоокеанский гамбит

**Война
без выстрелов**

**Три торпеды
для фюрера**

20004

ISSN 2070-884X
9 772070 884002

Дмитрий ЧЕРНЫШЕВ

Когда союзники открыли Второй фронт?
 Подтекст вопроса такой – пока мы кровь проливали, воюя с Гитлером, союзники отсиживались и пришли уже на готовенькое, чтобы успеть к дележу Европы.

Вполне возможно, что в новом учебнике российской истории эта версия станет основной и за сомнения в ее подлинности будет грозить уголовный срок как за искажение истории, принижение великой роли нашего народа в борьбе против фашизма и пр.

На самом же деле именно союзники спасли Советский Союз от разгрома. И второй фронт (на самом деле – первый) англичане с французами открыли 3 сентября 1939 года, объявив войну Германии. В то время как СССР выступал союзником Германии, поставляя ей нефть, хлопок, зерно, бензин и другие стратегические товары, необходимые для ведения войны. И вместе с Германией воевал против Польши (несмотря на Польско-советский договор о ненападении, действовавший до 31 декабря 1945 года). И подписывал соглашения о дележе Европы, кокетливо называемые пактом Молотова-Риббентропа – на самом деле это, конечно, пакт Сталина-Гитлера.

И несмотря на быстрый разгром Франции, англичане не испугались войны с Гитлером практически в одиночку. «Мы пойдем до конца, мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, мы будем сражаться с растущей уверенностью и растущей силой в воздухе, мы будем защищать наш остров, чего бы это нам ни стоило, мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться на местах высадки, мы будем сражаться в полях, на улицах, мы будем сражаться на холмах, мы никогда не сдадимся». И в одной только Битве за Британию (9 июля – 30 октября 1940 года) англичане уничтожили более 1700 немецких самолетов. А в Битве за Атлантику, на которую оттягивались колоссальные ресурсы рейха, союзники потопили более 700 немецких подводных лодок. Подводный флот был элитой Германии – для него не жалели ничего. А каждая подводная лодка – это десятки не построенных танков и самолетов.

И еще один фронт союзники открыли 26 июля 1941 года, заморозив все японские активы в Соединенных Штатах и установив эмбарго на поставки нефти в Японию. Тем самым спровоцировав на войну Японию, лишившуюся 95% всей поставляемой в страну нефти. Этим они спасли Советский Союз от нападения японцев на наш Дальний Восток. Что позволило перебросить сибирские дивизии под Москву в

ВТОРОЙ

Если бы не США, фашисты стерли бы Россию с лица земли

самое тяжелое для страны время.

Союзники не пустили немцев к ближневосточной нефти, жизненно необходимой для армии рейха. Во время Курской битвы союзники высадились на Сицилии и начали Итальянскую кампанию, не позволив Гитлеру перебросить резервы в Россию. И уже в 1943 году союзники заставили Италию выйти из войны.

Ликующие жители Софии приветствуют советских солдат, вступающих в болгарскую столицу на танках «Валентайн» (Valentine), поставлявшихся в СССР по ленд-лизу

Советская бригада по испытаниям самолета «Харрикейн». Истребители этой модели поставлялись в СССР по ленд-лизу

Советский истребитель американской постройки Р-39 «Аэрокобра» (Airacobra), поставлявшийся в СССР по программе ленд-лиза, в полете.
48 из 59 сбитых немецких самолетов Александр Покрышкин записал на свой боевой счет, летая на «Аэрокобрах»

Самолеты A-20 Boston 244-й бомбардировочной Лозовской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого авиационной дивизии в первые дни после войны

Авиация союзников методично уничтожала промышленность и инфраструктуру Германии, заставляя ее держать огромный воздушный флот в Европе, а страх перед высадкой союзников сковывал серьезные сухопутные силы.

С ноября 1941 года к американской помощи по ленд-лизу был подключен и Советский

Союз. Гарриман, инструктируя делегацию от США, повторял: «Давать, давать и давать, не рассчитывая на возврат, никаких мыслей о получении чего-либо взамен».

Мы получили помощи на 11 миллиардов тех еще долларов. 18 тысяч самолетов и более 11 тысяч танков. 44 тысячи джипов. Жуков о помощи союзников: «Получили 350 тысяч

автомашин, да каких машин!.. У нас не было взрывчатки, пороха. Не было чем снаряжать винтовочные патроны. Американцы по-настоящему выручили нас с порохом, взрывчаткой. А сколько они нам гнали листовой стали. Разве мы могли быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь сталью?». На американских гру-

зовиках мы возили нашу артиллерию. Основным шасси для легендарных «Катюш» стали американские «Студебекеры».

Союзники затыкали своими поставками практически все дыры советской промышленности. Маленькое техническое отступление. Основание танковой башни представляло собой огромный подшипник, вокруг кото-

Подготовка британских истребителей «Спитфайр», поставленных по ленд-лизу, для передачи советской стороне

Советские летчики на фоне самолета A-20G «Бостон»

Полученный по ленд-лизу американский истребитель Curtiss P-40 126-го ИАП на зимнем полевом аэродроме

Спаренный 12,7-мм пулемет Кольт-Браунинг М2 американского производства на корабле советского флота. Эти пулеметы в больших количествах поставлялись в СССР по ленд-лизу и широко использовались в военно-морском флоте

рого находится не менее огромное зубчатое колесо. От диаметра этого подшипника напрямую зависит калибр орудия, которое можно разместить в башне. Так вот, во всем Советском Союзе было всего ДВА СТАНКА, которые позволяли изготавливать погон башни для орудия калибра восемьдесят пять миллиметров и выше. Танк Т-34 получил

большую башню с восьмидесятипяти миллиметровой пушкой только после получения третьего станка. Еще мы от союзников получили много броневого проката для производства танков.

Вообще к январю сорок второго года от нашей промышленности осталась ровно половина. Очень сильно пострадало производство пороха и взрывчатых веществ. От трех заводов по выпуску алюминия остался один – самый маленький на Урале. Выпуск алюминия требует огромного количества электричества. Поэтому заводы располагались на Днепре и Волхове возле электростанций. А потом туда пришли немцы. Наша страна за время войны произвела 263 тысячи тонн алюминия, а от союзников получила 328 тысяч тонн. То есть как минимум половина наших самолетов были из американского и канадского алюминия.

Советскому Военно-морскому флоту по ленд-лизу было поставлено более 500 боевых кораблей и катеров. В их числе 28 фрегатов, 89 тральщиков, 78 больших охотников за подводными лодками, 60 сторожевых катеров, 166 торпедных катеров, а также 43 десантных судна.

Союзники поставили нам в полтора раза больше автомобилей, чем произвел весь Советский Союз за годы войны. Мы не производили в военные годы свои локомотивы – американцы поставили нам 1900 паровозов и 66 дизель-электровозов. Американцы поставили нам в 10 раз больше вагонов, чем мы произвели их за военное время. Треть всей взрывчатки – это помощь союзников. Поставки удвоили наше производство кобальта и утроили производство олова. Американская тушнек спасла от голодной смерти сотни тысяч наших людей – мы получили четыре с половиной МИЛЛИОНА тонн

Вверху: Р-63 "Кингкобра" готовят к отправке в СССР
Слева: одна советская пуговица времен Второй мировой скажет больше о ленд-лизе, чем все учебники
Внизу: американский бомбардировщик B-25J-30/32-NC «Митчелл» (серийный номер 44-31162) с советскими опознавательными знаками в полете над Аляской, во время перегона в СССР по ленд-лизу

Американское продовольствие, поступавшее в СССР по ленд-лизу

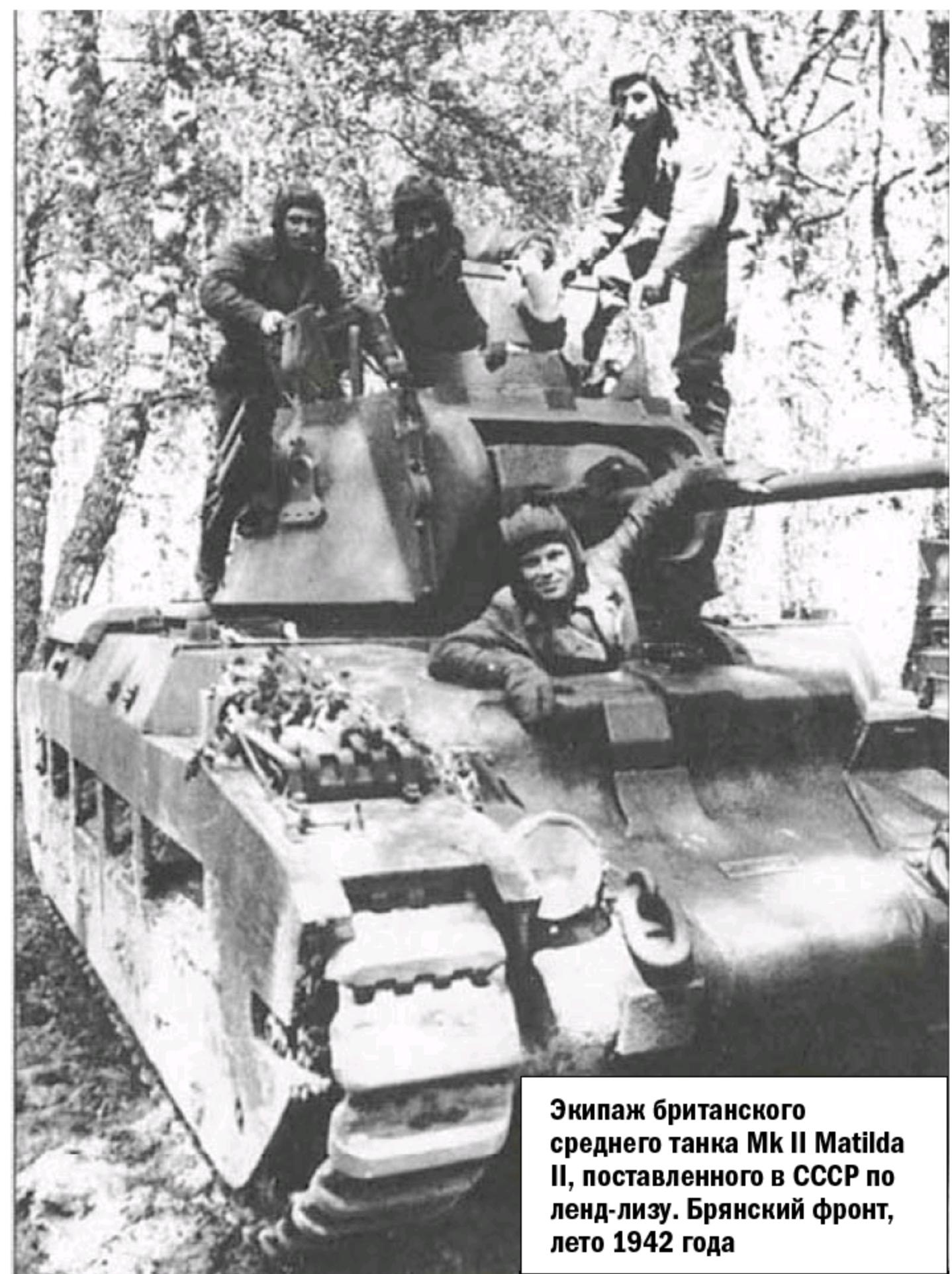
Колонна американских военных грузовиков, осуществляющих перевозки по ленд-лизу в СССР, стоит на дороге в восточном Иране

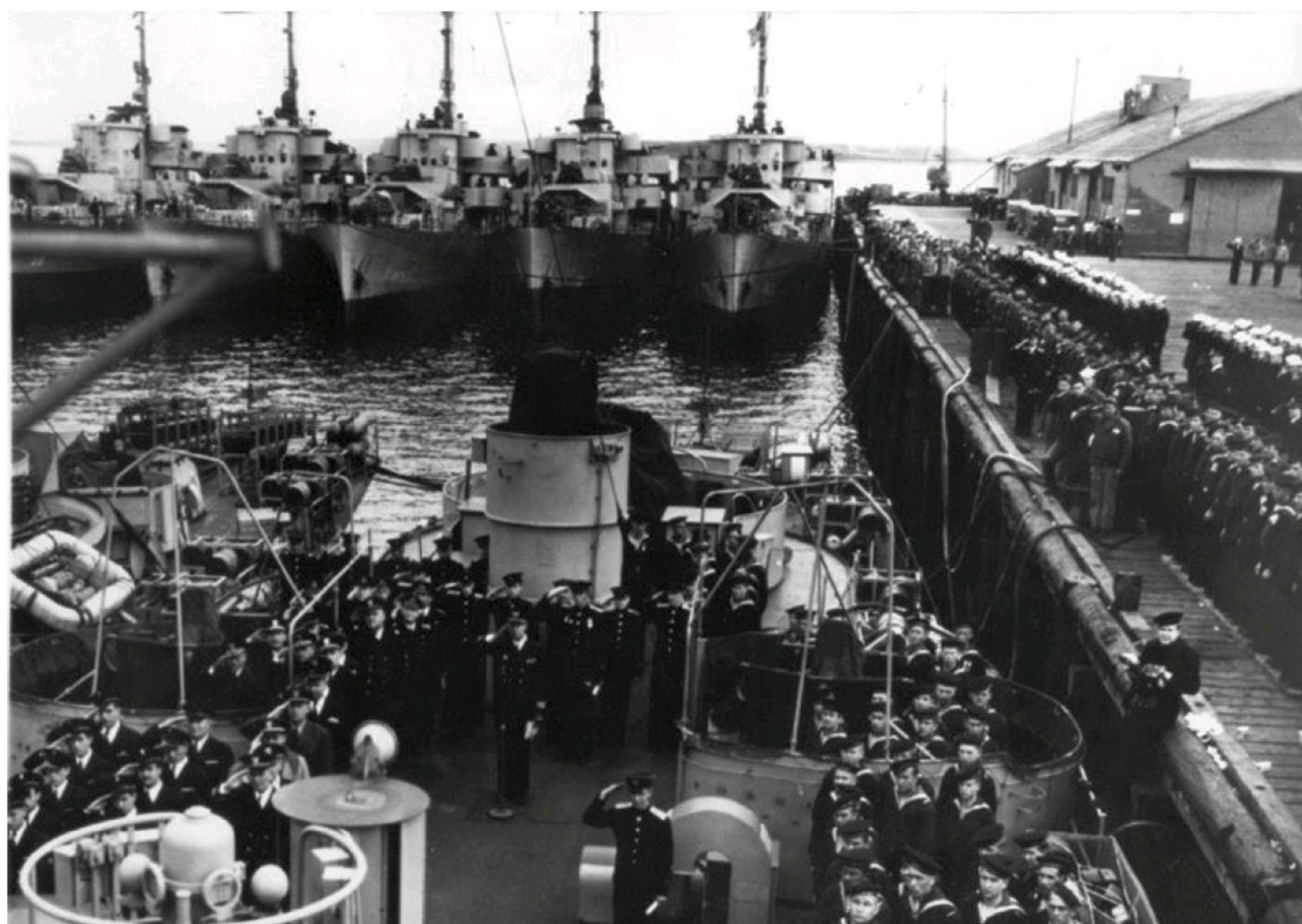
Советские солдаты вступают в освобожденный город Вязьму. Впереди американский средний танк М3 «Генерал Ли», поставлялся в СССР по ленд-лизу

На фронтовой дороге: БМ-13 на «Студерах» и Виллис. Украина, 1943-44 гг.

Экипаж британского среднего танка Mk II Matilda II, поставленного в СССР по ленд-лизу. Брянский фронт, лето 1942 года

Передача советским морякам фрегатов из состава флота США. 1945 год

продовольствия.

И все это мы получили практически бесплатно. За уничтоженную в ходе боев военную технику США возмещения не требовали. Закон о ленд-лизе предусматривал оплату только гражданских поставок: железнодорожного транспорта, электростанций, пароходов, грузовиков и прочего оборудования, находившегося у стран-получателей по состоянию на 2 сентября 1945 года.

Американцы несколько раз уменьшали стоимость долга – в итоге к 2006 году Россия погасила свои долги за ленд-лиз, частично оплатив 722 млн \$, или около 7 %. При этом сегодняшний доллар «легче» доллара 1945 года примерно в 11 раз.

Англия отправляет танки. 1941 год.
"СЕЙЧАС ВСЯ ПОМОЩЬ РОССИИ"

СНИМOK советских и американских летчиков на фоне первых принятых СССР по ленд-лизу американских истребителей P-63 «Кингкобра» («Kingcobra»). Фэрбенкс (Fairbanks), Аляска

ОДНА ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НА ВСЕХ

Виктор БОНДАРЕНКО

Специально для «Совершенно секретно»

К 75-летию Победы «Совершенно секретно» открывает проект «Книга народной памяти» – мы будем публиковать присланные на редакционную почту очерки наших читателей о родных и близких фронтовиках, тружениках тыла. Главная задача этого проекта – возвращение в семью России памяти о героях Великой Отечественной войны. В основу очерков могут входить воспоминания о ветеранах их детей и внуков, дневниковые записи, письма – весь материал на эту тему, который сохранился в семейных архивах. Ну и, конечно же, обнародованные в последние годы архивные официальные документы: журналы боевых действий, оперативные сводки, наградные листы и т.д.

В Советском Союзе война затронула каждую семью, каждой есть что рассказать. Открываем рубрику мы рассказом полковника космических войск в отставке Виктора Бондаренко о подвигах и жизни его родных в годы войны. Возможно, его пример вдохновит многих на поиски информации о героях своей семьи.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Так получилось, что только именно к 75-й годовщине Победы я оказался готов искать подробности жизни и деяний моих семейных героев. Простите меня, пожалуйста, мои дорогие, что поздно начал.

Ушедшие уже не могут рассказать нам свои истории... И ради их памяти мы, живые, их родные люди, должны попробовать это сделать. Чтобы не прерывалась связующая нить поколений.

Мои родители, в то время – старший лейтенант Бондаренко Виктор Михайлович и младший лейтенант медицинской службы Зубарева Надежда Алексеевна, встретились на Отечественной.

После очередного, третьего, ранения под Бобруйском в марте 1944 года, отец – командир 9 роты 3 батальона 338 стрелкового полка 96 стрелковой дивизии 53 стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта – попал в объединенный госпиталь легкораненых № 5533 1-го и 2-го Белорусских фронтов. А мама в этом госпитале была начальником аптеки и одновременно проводила лечебные процедуры для раненых. Отец сразу обратил внимание на строгую «сестричку». Он отметил ее сильный характер и красоту, и, уезжая в часть, был уверен, что они обязательно должны быть вместе.

Дороги войны развели их почти на полтора года, до Дня Победы.

Отец не раз на трофейном красном японском мотоцикле пытался догнать все время менявшую дислокацию госпиталь, но каждый раз не успевал и, видя оставленные больничные корпуса, от обиды палил в воздух.

Но 9 мая 1945 года отец ворвался на своем мотоцикле на территорию госпиталя под Пренцлау как раз тогда, когда персонал накрыл стол и готовился отметить Победу. Это был самый счастливый день для моих родителей, как и для всех победителей.

Но ему предшествовало слишком много трудных и трагических дней...

ТЯЖЕЛЫЙ 1943

Так получилось, что именно 1943 год и, особенно, его лето оказались самыми тяжелыми для нашей семьи. Наша семья в Отечественную потеряла четверых: брата

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ НАДЕЖДА ЗУБАРЕВА

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ВИКТОР БОНДАРЕНКО

отца – летчика-штурмовика, двух братьев мамы – партизан и отца мамы – мирного жителя, погибшего в 1942 году при обстреле их родного города Стародуба (ныне – Брянская область).

Родители в своих воспоминаниях о войне очень мало говорили о пережитом. Как я теперь понимаю, говорить о трагедии редко кто хочет. И это отличает истинных участников войны от «пересидевших» ее в тылу.

И я понял, что недостаток информации о моей семье во время Отечественной – это только стимул к ее поиску, а не команда «стоп». К сожалению, Центральный архив Минобороны не отвечает на запросы физических лиц военно-исторического характера, и потому мне, чтобы узнать военную судьбу и места захоронений моих родных, пришлось самому, не дожидаясь этой помощи, начать «рыть» в Интернете, т.к. возможностей работать в читальном зале архива – практически нет.

Спасибо инициативным и небезразличным людям, информационным волонтерам, за то, что они столько сведений о войне оцифровали и разместили в Сети. И поклон им.

ЛЕТЧИК-ШТУРМОВИК

Про Евгения Михайловича, своего младшего брата, отец знал только то, что он погиб в 1943 году, но где и при каких обстоятельствах – неизвестно. Так как я не знал ни рода войск, ни звания дяди, то долго мои поиски результата не давали. Пока я случайно не наткнулся на «Список потерпевших 281 штурмовой авиационной дивизии (281 шад) Волховского фронта», составленный неравнодушными людьми из города Саров (они, как я понял, вообще стремятся составить глобальный список наших потерпевших).

В этом списке, на позиции № 74 был обозначен младший лейтенант Бондаренко Евгений Михайлович, 1921 г.р., летчик 448 штурмового авиааполка (шад). Смущала дата рождения – 1921 год, год рождения моего отца. Но я понял, что Евгений Михайлович «приписал» себе 2 года, чтобы его приняли в летное училище (так, кстати, поступил в 1941 году и мой тест, тоже стремившийся стать летчиком).

На то, что это мой дядя, указывал косвенно и тот факт, что в мае 1943 года (а Евгений Михайлович был зачислен в часть 20 июня 1943 года) на Волховский фронт, и именно в 281 шад, было направлено много выпускников Ворошиловградской военной авиационной школы пилотов. Школа, в конце 1941 года в связи с оккупацией Украины фашистами, перебазировалась в Западный Казахстан, в город Уральск. А дядя, как я понял, именно в эту школу и поступил, т.к. призывался, как

и мой отец, Ново-Псковским РВК Ворошиловградской области.

Благодаря «Списку потерпевших», а также найденному на сайте «Память народа» наградному листу от 14 августа 1943 года, стало ясно, где погиб брат отца, как и когда. Он был летчик-штурмовик 448 шад 281 шад, младший лейтенант. Летал на «танке» Ил-2, модификация для одного летчика, без стрелка.

В июле-августе 1943 года нашими войсками проводилась Мгинская наступательная операция – часть стратегической операции по овладению Синявинским плацдармом для последующего прорыва блокады Ленинграда. Мга – это поселок в 50 км юго-восточнее Ленинграда. Линия фронта в июле-августе 1943 года проходила на этом участке между Мгой и городом Волхов, через деревню Поречье.

Со дня зачисления в полк, Евгений Михайлович выполнил более 20 боевых вылетов (среднестатистический период «жизни» летчиков-штурмовиков на фронте в 1943 году), уничтожил несколько немецких артиллерийских и минометных батарей и за свои подвиги за 5 дней до гибели был награжден орденом Красной Звезды. Погиб мой дядя 19 августа 1943 года при выполнении боевого задания – самолет был сбит и упал на линии фронта, в районе деревни Поречье.

Естественно, точное место захоронения не было обозначено, однако в материалах ОБД «Мемориал» и Книге памяти Ленинградской области я нашел информацию о братской воинской могиле 500 м юго-восточнее деревни Поречье. А в описании крупного воинского мемориала «Новая Малукса», находящегося около 25 км южнее Поречье, было указано, что в него был перенесен и прах воинов из братской могилы около деревни Поречье. Таким образом, появилась уверенность, что прах Евгения Михайловича покоится в воинском мемориале «Новая Малукса».

И мы уже получили подтверждение от военкома Кировского района Ленинградской области, что имя моего дяди будет увековечено на «Новой Малуксе». По данным этого военкомата, в братской могиле захоронено 18150 человек, а на мемориальных досках увековечено только 10972 воина. Теперь, после моего расследования, их будет на одно-го больше.

ПАРТИЗАНЫ

И в том же июле 1943 года, 9 числа, смертью храбрых погибли братья моей мамы – парти-

заны Зубарев Иван Алексеевич и Зубарев Георгий Алексеевич. Оба, прежде чем стать партизанами, повоевали в Отечественную, были ранены. А Георгий воевал еще и в Финскую и был ранен 23 февраля 1940 года, на Карельском перешейке.

На сайте «Бессмертный полк. Москва» я с удивлением обнаружил справку из финского плена – он около месяца проходил лечение в военном госпитале в г. Коккола. Об этом никто в семье не знал. То, что Георгий Алексеевич остался жив после возвращения из плена – это еще одно чудо, т.к. найденная мною в Интернете на форуме Советско-финской войны докладная Берии от 29 июля 1940 года на имя Сталина о судьбе бывших в плену у финнов наших бойцов, сулила ему тяжкие испытания (предлагалось из 5468 бойцов расстрелять 482 человека, 4354 красноармейца осудить на сроки 5–8 лет и только 450 рядовых и офицеров оставить в живых и не судить, направив в распоряжение Наркомата обороны).

Братья после ранений оказались в 1942 году в родном Стародубе, оккупированном немцами, где и создали вместе с друзьями боевую подпольную группу Сопротивления (в городе их было три). Об этом я узнал из материалов официального сайта Администрации Стародуба по истории Сопротивления в годы войны.

В соответствии с приказом командования партизанским движением 10 июня 1943 года братья вместе с 30-ю подпольщиками с добывшим ими оружием ушли воевать в Стародубский партизанский отряд, переименованный позже в партизанский отряд им. Кутузова партизанской бригады им. Суворова, действовавший в Понуровских лесах на юге Брянщины.

На разгром партизанского движения на Брянщине было брошено 8 немецких дивизий численностью более 35 тыс. человек. Численность партизанских отрядов на юге Брянщины составляла около 10 тыс. человек. Карательная операция фашистов проводилась 4–9 июля 1943 года. Многие отряды партизан оказались в окружении.

Рано утром 8 июля начался прорыв партизан из окружения. Всего в боях ими было уничтожено более 1100 солдат и офицеров вермахта. Погибло и много партизан.

Братья Зубаревы пали смертью храбрых 9 июля, вступив в неравный бой с немцами у лесной дороги между деревнями Великие Ляды (с 2000 года не существует) и Софиевка. По воспоминаниям мамы, бывшие партизаны потом ей рассказали, что братья были замучены фашистами.

А мою бабушку Сашу – их мать, Зубареву Александре Дмитриевну, 1889 г.р., фашисты бросили в тюрьму. А позже, вместе с младшей дочерью Анной, летом 1943 года, угнали на работы в Германию. Анна, здоровье которой было сильно ослаблено испытаниями, вскоре после войны, в 1947 году, скончалась. Моя мама зимой 1944 года вместе с эвакогоспиталем, двигаясь к границе, пересекала юг Брянской области и на несколько часов смогла заглянуть в родной Стародуб. Она пережила сильнейшее потрясение, узнав, что никого из большой семьи не осталось: братья и отец погибли, мама и сестра находятся в Германии. Горе не прошло бесследно: мама рано поседела, а в 47 лет перенесла сильнейший инсульт.

У меня не было сведений о месте захоронения братьев, пока я не наткнулся на сайте Архива культурного наследия Министерства культуры на паспорт памятника двум неизвестным партизанам, погившим в 1943 году, установленный в 1966 году около дороги между деревнями Великие Ляды и Софиевка. Появилась слабая надежда, что могила бра-

тьев найдена. Укрепилась моя вера после того, как том же сайте я нашел паспорт/описание воинского мемориала, объединяющего все захоронения бойцов Красной Армии и партизан в районе Злынка-Софьевка Брянской области. В этом паспорте уточнялось, что памятник был установлен двум неизвестным партизанам, погибшим именно в июле 1943 года.

И еще на сайте «Бессмертный полк. Москва» удалось найти ответ Брянского государственного архива на запрос от 2010 года нашего родственника по маминой линии, Михаила Николаевича (одного из командиров партизанского движения на Брянщине, награжденного орденом Красного Знамени), где прямо указывалось, что братья погибли в 2 км от деревни Великие Ляды, у дороги на Софиевку.

Я написал военкому Брянской области и надеюсь, что теперь память о братьях Зубаревых будетувековечена на памятнике рядом с Софьевкой или на другом братском захоронении в районе их гибели. Ответ военкому вселил в нас дополнительную надежду – он фактически подтвердил результаты моего поиска.

КОМАНДИР ОПЫТНО-ШТУРМОВОЙ РОТЫ

А начинался тот тяжелый для нашей семьи 1943 год с трагических боев местного значения под Мценском Орловской области, в одном из которых отец получил первое тяжелое ранение. Отец был призван в армию с 4-го курса института и потому, явившись на Курсах младших лейтенантов Брянского фронта одновременно курсантом и преподавателем топографии, по выпуску получил звание наступене выше – лейтенант.

После курсов, летом 1942 года его направили на формирование Отдельной роты рациональных огнеметов Брянского фронта, позже переименованной в 141 Отдельную роту рациональных огнеметов (ОРРО). Рота была большой – 120 огнеметчиков (4 взвода) и хозяйственный взвод для перезаправки баллонов с горючей смесью, 26 лошадей.

Боевое применение таких рот сильно отличалось от стрелковых рот, т.к. огнемет имеет значительный вес и боец не несет с собой даже автомат, только нож, – руки заняты специальным огнеметным ружьем.

Поэтому, после нескольких коротких или одного длинного выстрела на дальность до 35 м, боец-огнеметчик становится практически беззащитным и выходит из боя для перезаправки заплечного баллона. Часто огневое прикрытие бойцов осуществляли офицеры роты, что не раз доводилось делать и моему отцу.

Такие роты показали высокую эффективность и в обороне, и в наступлении, и в городском бою. Но подчас командование не понимало боевых возможностей огнеметов и использовало их, мягко говоря, не по назначению. В такой ситуации рота отца оказалась в боях под Мценском зимой 1943 года, когда надо было штурмовать немецкие позиции, пересекая развороченную минами замерзшую Оку шириной до 100 м, а огнеметы были на дальность не более 35 м.

Как правило, огнеметные роты не выполняли самостоятельной задачи и их придавали стрелковым частям – целиком или частями. Так было и в январе 1943 года – два взвода роты во главе с отцом придали 283 стрелковой дивизии Брянского фронта, которая вела отвлекающие бои местного значения по линии Нижнее Ущерово – Верхнее Ущерово Мценского района Орловской области. Это была Орловская оборонительная операция наших войск, предшествовавшая летней наступательной операции на Курской дуге – нужно было сдерживать наступление фашистов, перегруппироваться и готовиться к летней кампании.

Полк, которому придали подразделение отца, в течение почти полутора месяцев ежедневно ходил в атаку на немецкие позиции, расположенные на высоком берегу Оки, демонстрируя желание нашего командования прорвать здесь оборону (чего, конечно, никто не планировал).

В последний для отца день атак, в полку осталось 43 бойца и из офицеров – только он один.

ЗУБАРЕВ А.Д. И ЗУБАРЕВА А.Г. И ИВАН. 1916

Будучи тяжело раненым в ноги, отец долго не мог выйти из боя и видел гибель бригады морской пехоты, посланную на поддержку их дивизии и шедшей в атаку в полный рост, в шеренгу, в черных бушлатах по белому снегу. Это был бой местного значения. Жестокий бой – для этих моряков – был бесмысленный.

В том же 1943 году, только в июле, мой отец был второй раз тяжело ранен, теперь во время Орловской наступательной операции. Получилось так, что зимой 1943 года он участвовал в Орловской оборонительной операции, а летом того же года – уже в Орловской наступательной операции. И опять, под Мценском, теперь 40–50 км южнее этого города. И оба раза ранен тяжело. Наши войска серьезно готовились к летней стратегической операции 1943 года на Курской дуге, начинавшейся с Орловской наступательной операции «Кутузов». Это проявилось и в формировании частей и подразделений, нацеленных на прорыв немецких позиций.

Одним из таких подразделений стала штурмовая рота, командиром которой был назначен отец.

Это была не просто штурмовая рота 3 стрелкового батальона 142 стрелкового полка 5 стрелковой дивизии 3 армии Брянского фронта. Это было уникальное подразделение, аналогичного наименования которого, как я сейчас понимаю, не было больше в Красной Армии – «опытно-штурмовая рота».

В чем же состояла «опытность», сиречь, экспериментальность и необычность этого подразделения? Рота была многочисленной (163 бойца) и отличалась от обычной стрелковой роты еще и тем, что в дополнение к стрелковым взводам в нее входили взводы рациональных огнеметов, отделения минометчиков, пулеметчиков и противотанковых ружей. По приказу командования, учитывая возможности роты, она занимала в

Орловской наступательной операции полусы батальона.

Отца назначили командовать этой ротой с учетом его боевого опыта применения огнеметов, полученного в 141 Отдельной роте рациональных огнеметов Брянского фронта, которую он вместе с лейтенантом И.С. Титовым создавал в 1942 году и заместителем командира которой он был, когда его первый раз тяжело ранило в феврале 1943 года.

Лучше понять боевой путь этой роты и роль отца мне помогла первая российская социальная сеть о Второй мировой войне – «Победа 1945» – и, особенно, попечитель страниц о роте отца Роман Перелетов, работающий в телерадиокомпании города Ельца Липецкой области.

Перед ротой стояла задача в обороне связывать действия противника на порученном участке фронта, а в наступлении обеспечивать быстрый прорыв. Дивизия, в которую входила рота отца, передня 12 июля в наступление на фронте около 3 км, быстро прорвала оборону фашистов. Но местность для обороны тяжелые была более выгодная, чем для наступающей дивизии, – лесные массивы, глубокие овраги, речушки, а также деревни и хутора, которые фашисты успели подготовить для длительной обороны. Наши войска несли тяжелые потери. В бою 17 июля рота отца отразила 4 контратаки и исходу дня выполнила боевую задачу – овладела ключевой деревней Подмаслово Залегощенского района Орловской области, что создало условия для успешного наступления частей соседней 63-й армии в направлении на Орёл, который был освобожден 5 августа. В честь мужества наших бойцов в Москве был дан первый победный салют в истории Великой Отечественной войны. В этом бою отец был второй раз тяжело ранен и вновь направлен в госпиталь, а созданная с его участием уникальная рота продолжила свой боевой путь...

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ

Сергей НЕКРАСОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Чем дальше от нас Великая Отечественная война, тем тоньше идеологический флер, который до недавнего времени окутывал Великую Победу. Может быть, поэтому фронтовики никогда не жаловали официальный советский кинематограф? На личном боевом опыте они убедились, что война – это тяжелая, подчас выматывающая физическая работа, сопряженная с риском. Однако и на переднем крае была жизнь, о которой по-прежнему не принято говорить на уроках патриотического воспитания.

Первая иллюзия, от которой следовало бы избавиться, это недооценка противника. В советских кино-агитках немцы выглядели полными идиотами, при этом за кадром оставался главный вопрос: как такие недоумки сумели дойти до Волги? По словам писателя Юрия Алексеева (фонд «Достоверная история»), готовясь к войне, «гитлеровские генералы учили свою пехоту воевать настоящим образом».

ГТОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ?

«Каждый проходил шестимесячную подготовку, мог стрелять из всех видов оружия, – продолжает эксперт. – Не маловажное замечание: подавляющее большинство пехотинцев имело среднее образование, не говоря уже о специальных и технических подразде-

лениях, которые обеспечивали управление войсками».

Подтверждение сказанному мы находим в протоколах допроса ефрейтора Карла Хефса, которые сохранились в документах командующего артиллерией 2-го Прибалтийского фронта. Взятый в качестве «языка», он, в частности, сообщил, что служит в дивизионе арт-разведки, который дислоцируется возле села Тригорское. В подразделении насчитывается около 400 человек. При этом весь личный состав имеет высшее образование или был призван в армию со старших курсов технических университетов. Командир – майор Кюнцер, кандидат наук, ветеран Первой мировой, а его заместитель обер-лейтенант Хуман отличился тем, что разработал предложения по повышению точности работы звукометрической батареи, распространенные позднее во всех дивизионах связи вермахта. В контексте сказанному следует отметить, что образовательный уровень рядового состава РККА порой не превышал четырех классов. К тому же в запасных полках, куда прибывало молодое пополнение, учить, как действовать на передовой, времени не было. Зачастую бойцы едва успевали осваивать винтовку. Выполнил упражнение номер один (три выстрела в сторону мишени) – готов к труду и обороне. Не мудрено, что, оказавшись в боевых условиях, армия несла серьезные потери. Всего один пример: в ходе Псковской и Псковско-Островской наступательных операций, наши войска потеряли убитыми 18 086 человек. При этом у немецких войск количество невосполнимых потерь, рассчитанное по документам 18-й армии, 28-го и 38-го армейских корпусов, оказалось примерно в 3 раза меньше. Между тем уже к началу 1943 года людские ресурсы начали истощаться. Стало окончательно ясно: одна из главных причин большого

количества жертв – слабая подготовка личного состава. Своебразной иллюстрацией ситуации служат фронтовые газеты, которые к третьему году войны от шапкозакидательских настроений перешли к рассказам о самых простых для фронта вещах, которые помогли бы солдату сохранить жизнь. Они начали писать про то, почему нельзя пренебрегать каской, как следует вести наблюдение на позициях, правильно ползать по-пластунски, метать гранату. И даже о том, что лопата – лучший друг солдата, поэтому ее надо беречь, а оказавшись в сложной обстановке сразу окапываться. В этой связи любопытной можно считать заметку, опубликованную в газете «Боевое знамя» (20.04.1944 г.) 10-й гвардейской армии: «Отделение сержанта Дроздова наступало на открытой местности. Первым поднялся красноармеец Юдаев. Пробежав несколько метров, он залег на землю и ловко, почти не поднимая головы, окопался лопатой. Только окончил окапываться, как возле него разорвалась мина. Юдаева забросало землей, но боец остался невредим. Когда обстрел кончился, гвардии рядовой Юдаев вылез из своего окопчика и оглядел появившиеся вокруг глубокие воронки от снарядов. Он, любовно погладив свою лопату, сказал бойцам: “Она, матушка, спасла меня от смерти!”».

ОКОПНЫЕ БУДНИ

Примерно о том же говорилось и на немецких позициях. Например, некий лейтенант Эшенхаген, командир роты, которая в числе прочих сдерживала натиск Красной Армии на линии «Пантера» (Пушкиногорский район), в одном из своих приказов потребовал от своих подчиненных, чтобы они тоже в обязательном порядке носили каски. Кроме этого с немецкой дотошностью он напоминал, что часовому запрещено курить, отда-

ляться от своего поста «хотя бы на миллиметр», есть, читать, лежать. Обращалось внимание и на то, что в роте некоторые солдаты являются восточными добровольцами помощниками вермахта (Ost-Hilfswilligen), поэтому плохо знают немецкий язык: их следует надлежащим образом проинструктировать, а то свои же и при стрелят. Не забыл педантичный служак подтянуть дисциплину по линии гигиены и санитарии, приказав копать ямы, куда следует сливать воду после мытья посуды, и «каждому отделению иметь уборную даже во время привала на 24 или 48 часов. Okolo нее должна стоять лопата, которой необходимо пользоваться после отправления естественных нужд». Такими же «удобствами», к слову, пользовались и в Красной Армии. Например, во время нахождения в обороне в каждом ходе сообщения, метрах в 20–30 от основного окопа отрывались простейшие, но очень глубокие ямы, хотя бы по одной на отделение. По мере наполнения их засыпали землей и копали новые. А коль возможности такой не было, как вспоминали бывалые солдаты, то – на саперную лопатку и подальше за бруствер в сторону противника. Такова была проза войны.

ДОМ ДЛЯ СОЛДАТА

Окопная жизнь не подразумевает роскошные апартаменты. Ветераны вспоминают, что за годы, проведенные на передовой, ночевать под крышей получалось гораздо меньше, чем без нее. Одно дело вырыть наскоро для себя ячейку, а когда полк, к примеру, находится в «активной обороне», то бери лопату и копай без разговоров, потому что «пот сберегает кровь» – это правило на фронте считалось универсальным. Всего один пример из журнала боевых действий 2-го Прибалтийского фронта.

Напомним, что 14 наступательных операций, предпринятых весной 1944 года по прорыву линии обороны «Пантера» в районе Пушкинских Гор и Стрежневского плацдарма, в частности, потерпели поражение. Как следствие, Ставка отдала приказ закрепиться на достигнутых рубежах. Что это означало для личного состава?

«Открыто траншей первой линии на всем участке обороны в полный профиль – 1300 метров, второй линии – 1030 метров, – читаем мы в донесении командира 98-го гвардейского стрелкового полка, который принимал участие в боевых действиях. – Ходов и сообщений, соединяющих первую линию со второй, выходящей в тылы и к блиндажам – 2600 метров. Открыто и оборудовано стрелковых ячеек – 200 штук, пулеметных площадок для станковых и ручных пулеметов – 150 штук. Оборудовано блиндажей 56, открытых и закрытых наблюдательных пунктов – 22... Замирирован штурмовой участок на переднем краем противотанковыми минами по фронту 1400 метров, в глубину – 25 и, установлено 1209 мин в 4 ряда».

Однако победителем этого своеобразного соревнования стали бойцы 96-го гвардейского стрелкового полка. Вместе с приданной ему 139-й штрафной ротой в районе деревни Пальчики ими было открыто 11 200 (!) погонных метров траншей полного профиля, 156 стрелковых ячеек, прорублено 1700 метров 150-м просек, сделано 900 м завалов, расчищено 50 тыс. кв. метров секторов обстрела – и это тоже война. Сами же бойцы по своему обыкновению на передовой ютились в т.н. стрелковых ячейках. В них они укрывались от огня, отсюда вели огонь, принимали пищу, поблизости хоронили друзей. Для отдыха личного состава в глубине обороны строились землянки. Их устройство было очень простое: сначала копалась яма – все равно как погреб. Сверху клали бревна: чем больше, тем безопаснее. В стене делалась ниша, а с другой стороны – выходное отверстие под трубу для печки, которую мастерили, порой, из больших жестяных банок от присланной союзниками «рузвельтовской» колбасы – все, можно заселяться. Конечно, большого комфорта в таких времянках не было, зато сверху не мочил дождик, можно было просушиться. Этому важному акту окопные издания тоже уделяли внимание. Вот, например, какие советы давала бойцам газета «Знамя Родины» (15.01. 1943 г.) 46-й гвардейской стрелковой дивизии: «Мокрый снег и влажный ветер опаснее для бойца, чем сильный мороз. Сырая одежда, обувь, портняки, варежки отнимают очень много тепла и плохо защищают. Кроме того, отморожению способствует длительное пребывание бойца в неподвижном состоянии. В таком положении могут оказаться снайперы, наблюдатели, бронебойщики и т.д. Они обязаны принимать особые меры предосторожности».

Далее в заметке, в «суворовском стиле», рассказывалось, как подбирать обувь, чтобы она была не тесной, но и не слишком просторной. Как шнуровать ботинки (не туго, но плотно), при какой температуре (не выше 35 градусов) сушить сапоги, иначе от жары на коже образуются жесткие складки.

«Если боец имеет исправную и правильно пригнанную по ноге обувь и умеет строить укрытие от холода, – никакие морозы ему не страшны», – делает оптимистический вывод автор. Однако газетная «правда» была зачастую слишком далека от реальности: под ногами чавкает, сапоги с виду хоть и целые, но уже пропускают воду. Ноги весь день мокрые, спать приходится в сырьем блиндаже. Здесь, на передовой, многие поняли, что значит «гнить в окопах». Единственное лечение было для солдата летом раздеться и загорать в транше, если погода позволяла. Болячки подсыхали, не так зудели, вспоминают фронтовики, хотя память об этой «оконной» болезни у многих оставалась потом на всю жизнь.

НА РАЗГРОМ ВРАГА

МЫ С ПУШКИНЫМ ШАГАЕМ ПО ОКОПАМ!

Пушкин с нами!

Мы шагаем с ними, пересекая дорогу отходящему врагу. В одной солнечной деревне деревня смыла бой. И многое помнит немец. Утром в густом лесу распахивалась дверь. Разведчики, костры, бои – все получувствовали, как сильно устали за день и ночь. Боец-один из немецких варваров. Немцы окружили память великого гения русской литературы. Они надругались над дорогами для нас местами. Еще в конце 1941 года фашисты анаконду разбомбили Сент-Гор

мерах от села Михаиловского – Свято-Пушкинского монастыря. Тут, у монастырской ограды, могила великого поэта, где покоятся священники для великого немецкого человека пахаря. В домике писателя Аркадия Родионова неизменно находимся наше память величайшего русского человека. Пушкин с нами! С томиком Пушкина в полевой сумке, в ведущем наше шаги наши воины по дорогам войны, в суровом часе смирились им, вдохновенные, и памятью слова великого поэта-патриота.

Пушкин дорог к жизни русскому человеку. Дорога его мы, его товарищи, его мысль, его творение, его мастерство, его дух, его величие проходит. Вот они перед нашими глазами, родине места – села Михаиловское, Тригорское, Пушкинские Горы. Может быть, еще не все смысли, не все выражены, не все уничтожены немецкими варварами. Пушкин же, прогоним врага с нашей священной земли, с наших святых мест, не может быть уничтожен национальной святыней – могила Пушкина находиться в поганых немецких руках! Чистоты от священных могил поэта.

Бессмертная лира Пушкина зовет тебя, воин, в бою! Путь на запад лежит через Пушкинские Горы. Вернем Родине, нашей истории, нашей культуры, нашей литературы священные места где живут творцы великих Пушкин – гордость и вечная слава России.

Простите, первые дубравы! Прости, бесценный мир полей, И легкокорые забавы! Столы быстро улетевших дней! Прости, Тригорское, где радость Мени встречаешь столько раз! На то ли узаня и вишь сласть, Чтоб на всегда покинуть вас? Ученых строк 1817 г. в Петербург, Пушкин выражена в этом стихотворении

От вас беру воспоминанье, А сердце оставляю вам. Быть может (сладкое мечтанье!), Я к вашим возвращусь полем, Приду под липовые своды, На скат тригорского холма, Поклонник дружеской свободы, Бессель, граций и ума.

Колхозник Егор Васильевич из деревни Ульянинки, Пушкинского района

брошены кадры Научно-исследовательского испытательного института Красной Армии (НИИСИ КА), а первые результаты были достигнуты к концу 1941 года. Именно тогда на фронт стали поступать бани на колесах, где за час могли пройти обработку до сотни бойцов. Весь этот банный-прачечный комбинат, куда входили раздевалки, формалиновые камеры, душевые, прачечные, сушки, обеспечивал паром и горячей водой паровоз. К концу 1942 года в Красной Армии было уже более сотни таких поездов. Вообще, мытье в бани, санобработка проходили во втором эшелоне. Ближе к переднему краю выручала солдатская смекалка. Умудрялись париться в палатках, которые натягивали одну на другую. Внутри ставили пустые бочки из-под горючего, где калили камни, чтобы был пар. Мобилизовала на санитарные подвиги бойцов и печать. Вот что писала по этому поводу, например, газета Северо-западного фронта «За Родину» (06.07.1943 г.): «Бойцы части, где заместителем командира т. Серебряников, по две недели и больше не ходят в бани. Между тем часть расположена в таком месте, где вокруг

сколько угодно и воды, и строительного материала. Так почему же, спрашивается, за несколько месяцев здесь не удалось построить баню для личного состава? Иное положение в части, где начальником политотдела т. Киселев. Здесь не только каждый батальон, но и некоторые роты имеют свои бани, жарильни. Есть свои парикмахеры. Все бойцы моются установленное число раз в месяц горячей водой и аккуратно меняют белье. Бани на передовой позиции не являются предметом роскоши. Они необходимы для фронтовиков. Это лучшее средство борьбы за здоровый быт. В каждом подразделении должна быть своя баня!»

РУБЛЕМ И МАРКОЙ!

Армия без дисциплины – толпа. Поддерживать порядок, сохранять боевой дух даже в минуты затишья одна из самых главных задач командира. Как? И кнутом и пряником, но чаще всего, конечно, первым «инструментом». Например, в немецких окопах было вполне нормальным, когда за нарушения рядового состав наказывался денежным штрафом. В одном из приказов все того же ротного Эшенхагена, говорится, что «в случае утери пулемета виновный обязан будет заплатить 120 марок, за автомат «44» – 80, за винтовку или «шмайссер» – 50, а за пистолет – 30 марок». Если учесть, что солдат вермахта ежемесячно получал по 60 марок (по две в день), а лейтенант 220, то сумма штрафа получалась немалая. Любопытно, но и в русских окопах за провинности тоже прибегали к наказанию рублем. Любопытен в этой связи приказ (от 12.05.1944 г.) командира 94-го гвардейского стрелкового полка. Приняв командование частью по болезни своего предшественника, новый воинский начальник начал укреплять дисциплину, которая, судя по тону документа, оставляла желать лучшего в полку:

«Командира 2-й роты ПТР гв.ст. лейтенанта Садко за отсутствие внешнего вида офицера, неумение докладывать, за грязные боевые патроны и оружие, за потерю ответственности своего подразделения АРЕСТОВАТЬ на 8 СУТОК с удержанием 50% денежного содержания за каждый сутки ареста с выполнением служебных обязанностей.

Гв. мл. лейтенант Чурбанов свыше месяца находился в дезертирстве, бросил свое орудие и расчет. Назначить и провести полное дознание, учитывая, что этот офицер потерял офицерскую совесть и честным офицером уже не может быть.

Гв. л-та медицинской службы РОМАНОВУ за распущенность и нетребовательность к себе АРЕСТОВАТЬ на 3 суток с удержанием 50% денежного содержания с выполнением служебных обязанностей...»

Насколько суровыми были такие наказания рублем? Судите сами: месячный оклад лейтенанта РККА составлял 220 рублей, или в пересчете по фронтовому курсу 22 марки. Иными словами, день жизни на войне стоил всего 7 рублей с «копейками». При этом пачка папирос «Казбек» в военторге продавалась по 2,5 рубля, но купить их можно было только у спекулянтов по 25 рублей. Вот и получалось, что суровое наказание лейтенанта Романовой «за распущенность» было не дороже пачки «Казбека».

Вот уж действительно: на войне, как на войне, где жизнь в окопах следует принимать такой, какая она есть. Тот, кто прошел этот ад, поистине достоин нашей памяти. Как сказал бы классик, «не проявление сего – есть величие малодущие».

Автор выражает искреннюю благодарность Дарье Тимошенко, историку Пушкиногорья, за неоцененную помощь при подготовке этого материала.

Избавляй от бед и горя Родину советскую, — Бей от моря и до моря Гадину немецкую!

СНАЙПЕР МАРТЫШКИН ПРОДОЛЖАЕТ СВОЙ СЧЕТ

В последние дни он убил 6 немцев

Пока подразделение закреплялось на отвоеванном у врага рубеже, гвардии сержант Мартышкин попросил командира разрешения ему выслеживать и истреблять фрицев.

– Не могу я смотреть спокойно на этих гадов, — сказал он. — Убьешь немца, и на сердце легче становится...

Получив разрешение, гвардии сержант Мартышкин стал наблюдать за вражеской обороной. Он внимательно изучал немецкие траншеи, подступы к ним, намечал наиболее вероятные места появления гитлеровцев. Внимание сержанта привлекла небольшая лощина, по которой шла дорожка от вражеских траншей к ручью. Мартышкин решил не упускать ее из виду.

Больше полчаса, не отрываясь от винтовки, следил сержант за этой лощиной и заметил, наконец, гитлеровца. Выскочив из

А убил ли немца вчера ты?

Помни: немец меньше победы ближе

Точной очередью

Немецкий пулемет стоял в траншее. Время от времени фрицы, присев за бруствером, вели огонь.

— Все равно выкрою немца! — решил гвардии сержант Зыряев.

Взял ручной пулемет, он зашел гитлеровцам во фланг и выждав, когда они перебегали в землянку, точной очередью снял двух из них.

Гвардии ефрейтор К. Демешкин.

В рукопашной схватке

Прижал гитлеровца своим спардом, большою доле-

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Из оперативной сводки за 21 апреля

В течение 21 апреля к юго-востоку от города СТАНІСЛАВ наши войска отбили атаки крупных сил неприятеля и заняли траншеи. Огнем наших частей уничтожено 68 немецких танков. Противник потерял только убитыми 1500 солдат и офицеров.

На других участках фронта поиски разведчиков. В течение 20 апреля наши войска на всех фронтах подбили в уничтожено 69 немецких танков. В воздушных боях с огнем зенитной артиллерии сбито 69 самолетов противника.

Бомбардировка нашей авиацией сланцеперегончных заводов в Эстонии

В ночь на 21 апреля наши войска, сопровождавшиеся взрывами, особенно сильные взрывы происходили на сланцеперегончном заводе в поселке Кургап-Ляэнер (Эстония ССР). В результате бомбардировки на территории завода возникли многочисленные

затоплены, погибли рабочие и гражданский персонал. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

По Советскому Союзу

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Всякий человек, переживший Великую Отечественную войну, знает, что Вторым фронтом в народе иронично называли американскую тушканку. Но для советского командования в открытии второго фронта не было совершенно ничего забавного. Начало активных наступательных действий союзников против гитлеровской Германии непременно должно было заставить немцев распылить силы, а, следовательно, ослабить «натиск на Восток». Советский Союз, с начала войны живший в условиях человеческого и технического перенапряжения, остро нуждался в такой, пусть и не большой, передышке. Однако месяц за месяцем повторялась одна и та же ситуация – союзники оказывались не готовы к открытию Второго фронта. Лишь в 1944 году Второй фронт начал превращаться из мясных консервов в реальную войсковую операцию.

Было бы несправедливо говорить, что все то время, когда советские войска сражались против немцев на своей территории, союзники англичане и американцы сидели и наблюдали, как станут разворачиваться события. Боевые действия здесь начались еще в 1939 году. Однако после катастрофического разгрома англо-французских войск и бегства из Дюнкерка материковая Западная Европа фактически оказалась в руках Гитлера и его союзников. Война в небе и на море продолжалась, большая часть Британии страдала от авианалетов, но по поводу сухопутной операции в Европе дальше речей и обещаний дело не двигалось.

И все же, с 1942 года боевые действия шли между британскими войсками фельдмаршала Бернхарда Монтгомери и германской армией генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля в Северной Африке. В 1943 году американцы высадились в Сицилии. Но с Италией СССР официально не воевал, и для него сражения там практической выгоды почти не имели. Все эти военные успехи стали заметными эпизодами Второй мировой войны, однако непосредственно Третьему рейху ни африканские батальоны, ни сицилийские успехи практически не угрожали. С точки зрения советского руководства такая война на задворках, как и сражения американцев с японцами, лишь отвлекали союзников от нанесения главного удара по логову врага.

РЕШЕНИЕ ПРИНЯТО

Во время переговоров с союзниками на Тегеранской конференции в 1943 году Сталин потребовал у Президента США Рузвельта и Премьер-министра Великобритании Черчилля как можно скорее открыть Второй фронт. Предлагаемый союзниками «балканский вариант» был отвергнут – здесь и без того активно действовала партизанская армия под руководством известного деятеля Коминтерна Иосипа Броз Тито. Местом для нанесения удара было избрано побережье Франции. Временем начала крупнейшей в истории морской десантной операции назначен май 1944 года. В силу неготовности англо-американского флота к началу боевых действий в указанный срок начало операции пришлось несколько сдвинуть. Наконец 6 июня 1944 года, 76 лет тому назад, началась морская десантная операция «Нептун» – часть общей стратегической операции «Оверлорд», предусматривающей освобождение от немецкой оккупации Северо-Западной Франции.

НЕЗРИМЫЙ ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Началу боевых действий предшествовала тщательная многоуровневая работа по подготовке к высадке, по сокрытию планов операции и дезинформации вражеской разведки. Как сказал в те дни Уинстон Черчилль: «Правда настолько драгоценна, что нуждается

ВОЙНА БЕЗ ВЫСТРЕЛОВ

ся в надежном телохранителе в виде лжи». Премьер-министр Великобритании знал, что говорил: Англию и Францию разделяет довольно узкий пролив, который хороший пловец может преодолеть менее чем за сутки. Для корабля, а тем более самолета – это и вовсе незначительное расстояние. В таких условиях добиться скрытности перемещения войск и ввести командование врага в заблуждение относительно планов и целей операции – дело весьма непростое. А потому операция по стратегической дезинформации немцев относительно всего, что относилось к операции «Оверлорд» – властитель, получило говорящее название «Бодигард» – телохранитель.

Но союзники творчески и со всей тщательностью подошли к решению столь непростой задачи. В этом смысле они имели неплохой опыт. Так, например, в 1942 году, в ходе подготовки к высадке в Сицилии, была проведена блестящая операция «Минсмит». Чтобы подкинуть немцам «достоверные» штабные документы, происходящие из надежного источника, англичане придумали оригинальных ход: они снарядили в мундир офицера морской пехоты труп недавно умершего бродяги, привели его в идеальный порядок и вложили в карманы бумаги, содержащие «абсолютно секретную информацию». Вскрытие бедолаги должно было показать, что он захлебнулся в волнах, пытаясь спастись со сбитого самолета или тонущего судна.

Тело утонувшего майора якобы вынесло течение к испанскому городку Уэльва. Испания придерживалась нейтралитета в войне, а стало быть, не было повода говорить о намеренном подбросе тела. Однако, британской разведке было известно, что в Уэльве работает немецкий агент, имеющий отличные связи во всех местных структурах власти. Следовательно, обнаружение мертвого британского офицера должно было стать ему известно в тот же час, что и местным алькальдам. А то, что испанский режим Франко симпатизирует Гитлеру было известно всем и каждому, так что всемерная помощь агенту была обеспечена.

Операция прошла успешно, содержание отобранных у трупа «штабных бумаг» позволило фюреру «выяснить тайные планы» англо-американцев и незамедлительно начать переброску войск в совершенно бесполезное место. Даже после начала высадки Гитлер был уверен, что на самом деле это лишь отвлечение внимания от настоящего места высадки.

ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА И КОНТРОЛИРУЮЩАЯ СЕКЦИЯ

Теперь перед союзниками стояла еще более сложная задача. Шила в мешке не утаишь, и готовящейся десантной операции немцам было известно. Как утверждал генерал-фель-

И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт, У. Черчилль
в Тегеране

дмаршал Кейтель: «Вторжение союзников в Северную Францию ожидалось нами, начиная с весны 1944 года, в моменты, когда устанавливалась хорошая погода. Но при этом: О начале высадки войск в Нормандии было сообщено командованию своевременно, однако объявили только обычную тревогу, как и в ряде предшествовавших случаев. Многочисленные выпады и действия поисковых групп стали для нас чуть ли не обычными явлениями...».

Вражеская разведка готова была землю носом рыть, чтобы раздобыть секретную информацию о предстоящей высадке. По окончанию войны в захваченных документах немецкой военно-морской разведки было обнаружено около 250 агентурных донесений из разных непересекающихся источников. Лишь один из них (французский полковник в Алжире) давал более-менее адекватную информацию. Но ему попросту не поверили.

Шпиль – игра английской разведки, была разыграна безуказненно – реальность, будто скрытая шляпой волшебника, приобретала фантасмагорический вид.

Работа по введению противника в заблуждение началась еще в январе 1944 года. В Лондоне этим занималось специальное под-

разделение имевшее, как водится, ничего не означающее название «Лондонская контролирующая секция» под руководством полковника Джона Бевана. Группа работала совместно с Комитетом специальных операций совместного Верховного штаба союзных экспедиционных войск и Генеральным штабом РККА. Согласованность действий считалась залогом общего успеха. В результате творческого подхода специалистов этого специального подразделения, в ходе стратегической операции «Бодигард» проводилось около 35 разнообразных дезинформирующих операций разнообразного назначения. Здесь будет упомянуто лишь о некоторых.

В целом операция «Бодигард» стояла на трех китах:

- распространение ложных сведений о времени и месте вторжения экспедиционных сил союзников с использованием двойных агентов и по дипломатическим каналам;

- организация визуального обмана разведки противника с помощью создания в определенных районах Британских островов ложных признаков сосредоточения воинских частей, военной техники, аэродромов, концентрации плавучих и иных транспортных средств, а также другой военной техники;

- взаимодействие с Генеральным штабом Красной Армии в вопросах дезинформации противника.

«МЕДНАЯ ГОЛОВА» В МАРШАЛЬСКОМ БЕРЕТЕ

Одной из акций по введению противника в заблуждение стала «Медная голова» – операция, по справедливости, заслуживавшая «Оскара», если бы тот давался за лучшую мужскую роль в несняттом фильме. Вероятно, за «успех» в добывании секретной информации из созданного британской разведкой источника ни один чин военной разведки – абвера получил награду и, вероятно, вплоть до высадки союзников в Нормандии, носил ее с гордостью.

Началось все с того, что 25 мая 1944 года в британскую крепость Гибралтар на самолете самого Уинстона Черчилля прилетел назначенный командовать экспедиционными войсками на Средиземноморском театре военных действий фельдмаршал Монтгомери. Приезд знаменитого английского полководца не был случайностью – ведь, согласно Тегеранским соглашениям, в мае должен был начаться мощный удар британских войск. Об этом ходили упорные слухи, войска тщательно готовились к десантной операции. И действительно, на обеде в штабе губернатора фельдмаршал конфиденциально объявил, что очень скоро ожидается чрезвычайное оживление – скоро начнется осуществление плана «303» – вторжение во Францию с южного направления.

Внедренный в губернаторский штаб

немецкий агент поспешил отослать в Германию раздобытую за обеденным столом информацию и получил от командования высокую оценку своей работы. А Монтгомери, проведя еще несколько дней в Гибралтаре, отправился далее в Алжир инспектировать «армию вторжения». Там он и оставался вплоть до «дня D» – начала операции «Оверлорд». Узнай в то время безвестный немецкий шпион, как его провели, он бы, пожалуй, застрелился от стыда и горечи – настоящий фельдмаршал Монтгомери в это время безвылазно находился в Великобритании и готовил войска к высадке в Нормандии. А роль его с высочайшей степенью достоверности сыграл безвестный актер, служивший в ту пору в британской армии по финансовой части, капитан Клифтон Джеймс.

Он действительно был похож на Монтгомери и лицом, и фигурой. В течение пяти недель его обучали манере двигаться, говорить, отдавать приказы, приветствовать солдат и офицеров. Капитан Джеймс постарался даже отказаться от табака и спиртного – Монтгомери их на дух не переносил. Представление удалось на славу, и враг стянулся к Южному побережью Франции значительные части, которых ему позднее так не хватило в Нормандии.

«ЛЮДИ БЕЗ ЛИЦА» – ЛЮБИТЕЛИ ПОБОЛТАТЬ

Но если Клифтону Джеймсу в этом грандиозном спектакле выпала «главная роль», то сотням отставных военных, непригодных более для полевой или штабной службы, достались мелкие, но чрезвычайно важные роли «людей без лица». Для выполнения порученной им боевой задачи требовалось лишь хорошо поставленный командный голос, и специфическая офицерская манера общаться. Днем и ночью эти люди вели между собой активный «деловой» радиообмен, обсуждая передислокации воинских частей, поставки топлива, боеприпасов, снаряжения и продовольствия. «Доводили до общего сведения» новые служебные циркуляры, а то и просто беседовали, обсуждая планы и командиров – словом, вели рутинный служебный и не очень радиообмен. При этом, наряду с легко проверяемой информацией, в эфир дозированно вбрасывалась стратегическая дезинформация. Внимательно отслеживающие и расшифровывающие переговоры таких «должностных лиц» немецкие слухачи были убеждены, что черпают из чистого источника. Так оно, по сути, и было, только источник был полон чистейшего информационного яда.

Использовался в радиоигре и шпион-двойник, исправно передававший вполне проверяемую и достоверную информацию о погрузке войск на корабли в южных портах Англии. Вот только направлением отправки

этих кораблей указывалось Средиземное море, что вполне согласовывалось с уже имевшейся у немцев ложной информацией.

НЕ ВЕРЬ НИ ГЛАЗАМ, НИ УШАМ СВОИМ

Для введения противника в заблуждение использовались и технические методы: строились ложные аэродромы и оборудовались около них вполне зенитные позиции. Зачастую на такие «обманки» почти демонстративно перебрасывались боевые самолеты, затем их ночью, замаскировав, вывозили, а поутру на месте бомбардировщиков и истребителей оказывались реалистично покрашенные макеты. Возле них, как и положено, суетились механики, ходили часовые, заступали на боевое дежурство зенитчики и небо патрулировалось в режиме готовности к отражению воздушной атаки. По ночам (создавая видимость тайной переброски техники) на ложных аэродромах работали магнитофоны, которые через мощные динамики крутили рев авиационных двигателей различных систем, чтобы дать соответствующую «дезу» немецким агентам, хитро свившим шпионские гнезда в ближних гостиницах.

Так же в целях одурачивания противника напротив тех самых мест, где в свое время Наполеон ждал от моря погоды, чтобы нанести удар по Англии, происходила настоящая выставка «резиновых игрушек для взрослых мальчиков» – танков, пушек, амфибий, грузовых машин... Все это отличного качества, на дистанции неотличимое от настоящей боевой техники. При этом некоторые танки были оборудованы собственной ходовой частью и могли самостоятельно перемещаться, создавая полную иллюзию движения воинских частей. Для «надежной маскировки» переброшенней техники достаточно было просто сдуть макет и засунуть его в кузов грузовика, едущего в тыл. Затем при помощи нескольких нестроевых солдат и компрессора танковые колонны появлялись вновь и снова шли к побережью для погрузки на десантные корабли. О сосредоточении войск регулярно «проговаривались» солдаты и сержанты в пабах близлежащих городков и офицеры на приемах. На местные почты обрушился настоящий вал солдатских писем, зряко «почищенных» военной цензурой. В ближайших лесах на дорогах устанавливались шлагбаумы и посты военной полиции, а ночью старательно прокладывались колеи военной техники. Так целую ночь катились по кругу с рокотом проносясь через спящие деревни. Причем выставленное охранение дежурно следило, чтобы в домах не включали свет, и никто не находился в это время на улицах.

В результате таких и подобных дезинформирующих операций людьми Канариса (военная разведка абвера) на немецкие оперативные карты было нанесено 30 (!) несуще-

ствующих американских, канадских и английских дивизий, которые, по мнению вражеского командования, должны были нанести удар по кратчайшей траектории, переправившись через пролив Па-де-Кале.

ГОЛУБИ НА БОЕВОМ ПОСТУ

Чтобы утвердить фашистов в этом заблуждении союзники применили еще один нехитрый, но вполне действенный прием, имевший в штабе союзных войск наименование «операция «Коламба». Сначала немцам удалось перехватить обращение командующего американскими войсками, генерала Эйзенхауэра к бойцам и командирам французского Сопротивления с предписанием усилить сбор разведывательной информации в указанных районах. Французы должны были сообщать в Британию разведанные о расположении, боеготовности, передислокации войск, о расположении складов и штабов, о том, насколько деморализованы немецкие части. Для передачи сведений отряды Сопротивления должны были пользоваться обученными почтовыми голубями. А вскоре в указанном районе был сброшен настоящий «голубиный десант» – сотни ящиков, в которых содержались пары голубей и письмо с инструкцией о том, что именно нужно передавать столь немудреным, но верным способом...

Назад из Франции вернулись лишь несколько птиц, да и они принесли не слишком важную информацию, однако немцы теперь были полностью уверены, что высадка с западного направления ожидается именно в районе Кале. А памятуя, что это был самый короткий и хорошо известный путь с Британских островов на материк, фашисты до самой осени держали тут до 15 полнокровных дивизий, пока не убедились окончательно, что все это время их водили за нос.

КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

Не оставлялись без внимания и косвенные доказательства – мелкие детали, которые, при удачном стечении обстоятельств, могут либо подтвердить информацию, добытую оперативным и агентурным путем, либо поставить ее под сомнение. Так, незадолго перед началом операции «Оверлорд», в Швейцарии, Португалии и Испании через подставных лиц начала скучаться карта Михелина № 51, отлично демонстрирующая дорожную сеть в районе Па-де-Кале. Еще одним «направлением удара» в ложных планах командования союзников значилась Голландия. Для дезинформации немцев здесь тоже скучали карты, открытки с видами побережья, фотографии довоенной Голландии, принимались на работу специалисты разных направлений «со знанием голландского языка».

СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ

Таким образом, у неприятеля создавалось устойчивое ощущение, что основные удары будут нанесены на Севере Франции и в Голландии, еще один – навстречу со Средиземноморского французского побережья. Мощный отвлекающий удар, как предполагалось в Берлине, союзники и советские войска нанесут в Норвегии. Об этом ясно говорили непрекращающиеся переговоры между штабами, запрашиваемые сводки погоды, закупка лыж и теплой одежды и усиленная лыжная подготовка. В результате плотного взаимодействия между Красной Армией и союзниками в Норвегии была сконцентрирована 400-тысячная группировка немцев, так и не дождавшаяся обещанного десанта. Удар здесь был нанесен только в октябре в ходе советской Петсамо-Киркенесской операции. Так же нашим командованием создавался отвлекающий ложный очаг напряжения на Балканах, где немцы тоже были принуждены держать крупную войсковую группировку.

И вот, наконец, 6 июня 1944 года началась самая масштабная в истории десантная операция на побережье Нормандии. Конечно, она вовсе не походила на поездку на пикник, собственные ошибки, недостатки подготовки частей и поломки техники причинили высаживающимся едва ли не больше вреда, чем упорное сопротивление врага. Однако «война без выстрелов» союзниками была выиграна вчистую и во многом обеспечила успех всей операции.

ВАРШАВСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Вечером 17 января 1945 года Совинформбюро с гордостью сообщило: «Войска 1-го Белорусского фронта, совершив стремительный обходной маневр к западу от Варшавы, заняли город Жирарув, перерезали дороги на Сохачев, форсировали Вислу севернее Варшавы и, отрезав, таким образом, Варшаву с запада, 17 января путем комбинированного удара с севера, запада и юга овладели столицей союзной нам Польши городом Варшава - важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на реке Висла». Москва салютовала войскам, совершившим этот подвиг 24 залпами из 324 орудий. Здесь же, на берегах Вислы, слышались троекратные салюты над могилами воинов – освобождение польской столицы долго обошлось Советской армии. 200 тысяч человек погибли в дни наступления.

Город был почти стерт с лица земли и казался вымершим. В донесениях сообщалось: «Варшава разрушена. На улицах не встречается ни одного неповрежденного дома, целые квар-

тала превращены в руины. Не осталось ни одного памятника. Культурные ценности города разрушены и разграблены. Почти в каждом дворе есть могилы, по улицам разбросаны трупы замученных поляков... На улице Окопов есть могильные холмы, по словам жителей, тут захоронено до 120 тысяч убитых и сожженных немцами поляков».

Однако поутру 18 января из щелей и подвалов осторожно, еще не веря в благополучный исход, начали выходить местные жители. Из миллиона трехсот тысяч человек довоенного населения в живых осталось лишь сто шестьдесят две тысячи! Со слезами на глазах они слушали родную речь на улицах города – вместе с войсками 1-го Белорусского фронта Варшаву освобождали части Войска Польского, и белые орлы красовались теперь повсюду наравне с красными звездами. Спасение казалось чудом. Еще вчера жители Варшавы чувствовали себя обреченными на гибель, а сегодня война отступила, и они выжили! И красные оказались вовсе не лютыми волками, какими рисовала их местная пропаганда. И не хотелось думать, что тысяч напрасных жертв можно было избежать, что все могло быть по-другому. Куда менее трагично-

кой напряженностью и у обеих сторон друг к другу имелся долгий счет. Но эта страница русско-польских отношений была начата в августе 1941 года. Именно тогда на территории Советского Союза из военнопленных польских солдат и офицеров, а также мобилизованных уже в Красную Армию на территории Восточной Польши других поляков, в силу разных обстоятельств оказавшихся к этому времени на территории нашей страны, было решено сформировать полноценную общевойсковую армию, численностью в 75491 человек. Предназначалась она для борьбы с Гитлером, оснащалась и вооружалась за советские деньги и, по идеи, должна была сражаться против общего врага бок о бок с Красной Армией. Во главе ее стоял бывший офицер Генерального штаба Российской императорской армии, дивизионный генерал Польской Республики, Владислав Альберт Андерс. Однако повиновалась эта армия не советскому Верховному главнокомандованию, а «правительству в изгнании», сформированному в Лондоне беглыми польскими деятелями. Stalin, не желавший в столь тяжелый для Советского Союза час портить отношения с союзниками, принял это условие. Иосиф Виссарионович имел основания рассчитывать, что армия примет непосредственное участие в отражении натиска фашистов на Советский Союз. Но у поляков ничего подобного в планах не было.

В декабре 1941 года, когда враг стоял у ворот Москвы, в Кремле состоялась встреча Сталина с генералом Андерсом и министром военных дел Польши (лондонского правительства в изгнании) Владиславом Сикорским. В то время, когда на окраинах

столицы отчетливо слышна была канонада, эти двое убеждали Сталина, насколько важно сейчас польской армии идти в Иран, на подмогу английским войскам, сражающимся против еще одного бывшего русского офицера – шаха Резы Пехлеви. Выслушав польских генералов, Верховный главнокомандующий резко заметил: «Обойдемся без вас. Сами справимся. Отвоюем Польшу и тогда вам ее отдадим». Сикорский и Андерс закивали в ответ. В ту пору дни советской власти, казалось, уже сочтены.

НЕ ДОПУСТИТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВАРШАВЫ РУССКИМИ

Но в 1944 году, когда, сокрушив мощнейшую группировку немецких войск в Белоруссии, наши войска с боями вышли к предвоенной границе и, перейдя ее, очутились в Польше, лондонскому правительству в изгнании стало не по себе. Русские стояли на Висле, в непосредственной близости от Варшавы и дальнейшие их намерения не вызывали сомнений. Как и отношение советского правительства к лондонским сидельцам тоже было известно. И не только после авантюры генерала Андерса. Из документов, добывших советской разведкой, в Москве было известно – в 1943 году этот клуб самозванных правителей Речи Посполитой тайно передал чешскому президенту Бенешу документ с названием «Польша, Германия и послевоенная реконструкция Европы». В нем содержался тщательно разработанный план, по которому Германия должна быть оккупирована. Западная часть доставалась Великобритании

МАНЕВР ГЕНЕРАЛА АНДЕРСА

История битвы за Варшаву имеет свою долгую предысторию. Рассказывать ее всю здесь не имеет смысла, можно лишь отметить, что на протяжении веков отношения между Россией и Польшей отличались жест-

СЛЕВА: ГЕНЕРАЛ БУР-КОМАРОВСКИЙ.
СПРАВА: ГЕНЕРАЛ АНДЕРС.

и США, восточная делилась между поляками и чехами. Причем, – видимо, за труд по составлению плана, – земли по Одеру и Нейсе должны были отойти Польше. Советский Союз, так и быть, мог еще некоторое время просуществовать, но в границах 1921 года.

Теперь же все эти политические фантазии выглядели, по меньшей мере, нелепо. Кто станет принимать всерьез правительство страны, которую освобождают полки Красной Армии, чьи командиры уж точно не забыли черную неблагодарность генерала Андера в самые тяжелые дни войны? А учитывая, что в одном строю с этими полками идут бойцы сформированного в СССР Войска Польского, то можно не сомневаться: отдать Польшу отдадут, но совсем не ясновельможным лондонским правителям. Этих и в сортирах полы мыть не пустят. Тем более, что в Москве было хорошо известно о документе, разосланном польскому националистическому подполью еще в 1943 году: «Польское правительство направляет протест Объединенным нациям против нарушения польского суверенитета — вследствие вступления Советов на территорию Польши без согласования с польским правительством — одновременно заявляя, что страна с Советами взаимодействовать не будет».

Что ж, не будет, так не будет. Насильно никто не заставляет. Но и Советскому Союзу в таком случае взаимности искать не к лицу. Теперь Красная Армия стояла на Висле, и время играло против лондонских сидельцев. Планировалась конференция в Ялте, фактически, раздел послевоенного мира. И тут одно дело, когда над землями бывшей Речи Посполитой вновь реют польские орлы — и совсем другое, когда в руках так называемого правительства лишь пучок старых карт, а в Варшаве действует администрация, прибывшая в обозе Красной Армии.

Ситуация требовала активных действий. Освобождение Белоруссии советским войскам далось дорогой ценой. Потери составили до 50% личного состава и до 70% боевой техники. Армиям, стоявшим уже в прямой видимости от Варшавы, нужны были отдых, свежие подкрепления, новые танки, пушки, самолеты... Положение немцев было не лучше. Они вгрызались в землю, создавая мощный рубеж. Планируя оборону по Висле, Гейнц Гудериан стягивал сюда все новые части вермахта и СС. Обе стороны меддили, собираясь с силами. Затишье перед грядущей бурей и было признано высокомудрыми правителями в Лондоне наиболее удачным для вооруженного выступления в Варшаве. Проведение восстания было поручено части польского Сопротивления, признающей лондонских сидельцев, так называемой, Армии Крайовой.

Эта крупная организация, имевшая свои

подразделения по всей территории Польши, а также на Западной Украине, в Белоруссии и Литве, должна была провести широкомасштабную операцию по захвату власти на местах. О взаимодействии с частями Красной Армии в инструкции, распространенной среди бойцов Армии Крайовой, в частности, говорилось: «...3. Относительно вступающей на наши земли регулярной русской армии — выступать в роли хозяина. Следует стремиться к тому, чтобы навстречу вступающим советским подразделениям выходил польский командир, который имел бы за собой сражение с немцами и вследствие этого истинное право хозяина. В намного более трудных условиях в отношении к русским окажется командир и польское население, освобождение которых от немцев было произведено русскими...». Так что вопрос освобождения Варшавы, как представлялось руководству Армии Крайовой, был решен однозначно.

ВВЯЖЕМСЯ В ДРАКУ, А ТАМ РАЗБЕРЕМСЯ

План восстания был прост: сначала в 3–4 дня надавать по морде отступающим немецким частям, ну а там высадится 1-я Польская воздушно-десантная бригада (английская армия) и остальные поддержат... Реальность оказалась далека от пасторальной картины, нарисованной в воображении руководителей (что странно, все в немальных офицерских чинах) восстания.

Во-первых, не оказалось никаких отступающих в панике немецких частей, которые можно было бы разогнать пинками и отобрать оружие с боеприпасами. Сильно потрепанные, утомленные боями и переходами, стоявшие на переформирование в Варшаве части вермахта сохранили четкое управление и были даже более чем обстреляны. К тому же, для создания нового рубежа по Висле, сюда шли новые подкрепления, в том числе лучшие танковые части СС (дивизии «Герман Геринг», «Викинг» и «Мёртвая голова»).

Во-вторых, солдаты и офицеры парашютисты, о которых мечтали опьяневшие воинственным ражем потомки гордых шляхтичей, несомненно, с замиранием сердца следили за происходящим на родине... Однако, как и другие польские части, лишь формально находились под рукой правительства в изгнании. На деле они уже давно были интегрированы в британскую армию. А у командования этой армии на бригаду имелись свои, никак не согласующиеся с варшавскими, планы. Да и сама по себе идея сбрасывать бригаду десантников на город могла прийти в головы лишь тех, кто очень не любил этих бравых парней. А заодно и пилотов Королевских BBC. Идея десантировать бригаду в отдалении от города, а затем форсированным марш-броском ворваться в Варшаву — не менее абсурдна. В условиях глубоко эшелонированной линии немецкой обороны и массированных средств ПВО, парашютисты обречены на гибель.

В-третьих, идея, что потом «все помогут» была бы хороша, когда б руководители восстания потрудились ответить себе на банальные вопросы «кто такие все?» и «чем помогут?». Как ни обидно было этим бравым генералам: Англия далеко, Америка еще дальше, войска союзников во Франции — мало того, что далеко, так еще и связаны боями. Как ни крути, ближе всех, на другом берегу Вислы, находилась та самая Красная Армия, опередить которую стремились повстанцы. Вопрос «Чем помогут?» — тоже далеко не праздный. Из средств, доступных англичанам (однажды в помощь участвовала и американская авиация) были авианалеты на Варшаву и заброска контейнеров с оружием, боеприпасами и медикаментами. Все это восставшим было несомненно очень нужно, однако в условиях городского боя нет никаких гарантит, что «посылка» непременно попадет в руки восставших — боевая обстановка меняется слишком часто. А ведь каждый вылет — это непрерывная борьба с ПВО и авиацией противника, потери самолетов и летчиков. Бомбардировка же... — попробуйте на бегу попасть горошиной в карандаш. Если получается — из вас вышел бы отличный метатель бомб. Если нет, то лучше не задумываться, куда попадали летящие, на полный мирных жителей город, адские подарки.

ПОЛЬСКИЙ БУНТ БЕССМЫСЛЕННЫЙ И КРОВОПРОЛИТНЫЙ

Как бы то ни было, 1–2 августа 1944 года Варшава воссталла. К смелой, но обреченной попытке с оружием в руках отвоевать свободу примкнули бойцы Армии Людовой (организации Сопротивления, лояльно настроенной к Советскому Союзу), отряд еврейской самообороны и множество добровольцев, имеющих ненависть к врагу в доблестном сердце и не имеющие понятия о военной подготовке. Всего поднялось около 40 тыс. человек. Куда меньше, чем поляков, служивших под знаменами Гитлера.

Вооруженные по большей части легким стрелковым оружием, которого тоже категорически не хватало, с запасом боеприпасов на три дня, эти храбрецы столкнулись с частями СС и вермахта. С войсками прошедшими горнило боев, имевшими танки, бронетранспортеры, орудия, минометы, даже бронепоезд, средства наблюдения и связи. Им было совершенно безразлично — пусти ли дом, в котором обороняется горстка повстанцев или в нем живут люди. Чем подвергать опасности своих бойцов — куда проще вызвать на чужое жилище огонь артиллерии. А затем неспешно взорвать дома, пригодные для устройства опорных пунктов. С особым удовольствиемправлялись с поляками украинские полицейские и эсэсовские части, сформированные в Галичине. Этим и приказывать было не обязательно, главное — разрешить и не останавливать. Но варшавяне держались.

Смотреть безучастно на гибель старинного города и его населения советское

командование не могло. Измотанные боями, еще далеко не полностью восстановившие силы, войска 1-го Белорусского фронта старались, чем могли, помочь восставшим. За линию фронта посыпались диверсионно-разведывательные группы с целью наладить связь с повстанцами, сбрасывались военные грузы (которые руководство Армии Крайовой тут же выдавало за английские). А 15 сентября 1944 года, когда положение дел у Армии Крайовой стало критическим, советские войска перешли в наступление, форсировали Вислу и захватили несколько плацдармов в районе города, в том числе предмостные укрепления Магнушев и Пулавы.

Однако руководивший восстанием генерал Тадеуш Бур-Коморовский отказался координировать свои действия с советским командованием. Попытка захлебнулась, не дав результата. Что отдельно восхищает, 1 августа именно этот генерал отбил в Лондон шифровку: «Поскольку мы начали открытые бои за Варшаву, мы требуем, чтобы Советы помогли нам немедленной атакой извне». Вероятно, в генеральском мозгу не укладывался факт, что в Лондоне не распоряжаются советскими войсками. А между тем немецкие войска методично вычищали очаги обороны повстанцев и один за другим подавляли их.

2 октября сопротивление восставших было подавлено, генерал Бур-Коморовский капитулировал. Если в ходе боев немцы разрушили 25% домов Варшавы, теперь они целенаправленно и методично уничтожили еще 35% — польская столица была обращена в груду руин. Варшава стала мертвым городом.

НА ШТУРМ!

Еще три с половиной месяца советские войска, собирая мощный бронированный кулак, стояли на противоположном берегу Вислы. Подготовка к решительному штурму была делом не быстрым. Выстроенная по реке Висла оборона, по мнению фюрера, должна была надолго остановить движение советских войск на запад, дать немцам возможность перегруппироваться и весной перейти в контрнаступление. Но мечтания Гитлера было не суждено сбыться — 14 января 1945 года войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление и, форсировав Вислу, проломились сквозь эшелонированную оборону противника. 47, 61 и 69 армии и 1-я армия Войска Польского, прорвав оборону немцев, взяли Варшаву в полукольцо. Затем в дело была введена еще и 2-я танковая армия. Обойдя город, она начала перерезать коммуникации в немецком тылу. Гитлеровцы быстро сообразили: если пытаться удерживать Варшаву, то придется зимовать в стылых развалинах, без шансов на деблокирование. Времени на раздумья не осталось. Осознав это, варшавская группировка быстро начала покидать город. Первыми в 4 часа утра 17 января в разрушенную столицу вошли части Войска Польского. Затем в город стали заходить части 1-го Белорусского фронта. В донесении начальнику Главного политического управления Красной Армии сообщалось: «Красную Армию и Войско Польское жители города встречают восторженно. Люди часами стоят на улицах и площадях, горячо приветствуют проходящие войска. Исключительно внимательно относятся к бойцам и офицерам, готовы оказать любую услугу. Офицеров Красной Армии встречают более приветливо, чем польских. Стоит только нашему офицеру обратиться к кому-либо из жителей, как вокруг него образуется толпа народа... Варшавяне теперь твердо убеждены, что единственной избавительницей их от немецкой неволи является Красная Армия и Войско Польское». И им не было никакого дела до мнения лондонского правительства. Они знали правду, так как прочувствовали ее на себе. Между тем, в туманном Альбиона уже набирала силу душеподъемительная история о коварных русских, безучастно созерцающих, как фашисты топят в крови освободительное восстание гордых поляков. Большая политика не нуждается в правде и, если факты противоречат утверждениям политиков, — тем хуже для фактов.

Фото предоставлены сайтом wikipedia.org

ПРЫЖОК «ПАНТЕРЫ»

Юрий МОИСЕЕНКО

Специально для «Совершенно секретно»

Рано утром 23 июля 1944 года части 128-й и 376-й стрелковых дивизий Красной Армии вошли в город. Принято считать, что Псков был освобожден в результате штурма. В качестве косвенного подтверждения в областном музее-заповеднике многочисленным гостям даже демонстрировали диораму, на которой был изображен взорванный Ольгинский мост, разрушенные снарядами церкви, солдат переправляющихся под огнем противника на другой берег. Популярностью у горожан пользовались инсценировки форсирования, которые устраивались силами воинов 76-й десантной дивизии. Но на самом деле гитлеровцы, не вступая в бой, просто ушли из разрушенного Пскова, который на тот момент уже не представлял для них стратегического интереса. Специальный корреспондент «Совершенно секретно» попытался разобраться в этом историческом фейке.

После сокрушительного разгрома под Сталинградом, поражения на Курской дуге обстановка на Восточном фронте складывалась не в пользу немецких войск. Понимая, что отразить очередное наступление советских войск будет сложно, 11 августа 1943 года Гитлер отдает приказ о начале строительства т.н. «Восточного вала». Условно линия обороны была разделена на два рубежа. Первый получил название

«Ботан» и должен был прикрывать центр и южную часть фронта, а северному присвоили кодовое наименование «Пантера». Свой «прыжок» она начинала от реки Нарвы и далее проходила по северо-восточной оконечности Чудского озера. Спускалась вдоль побережья Псковского озера, а на дугой с востока огибала Псков. По берегу реки Великой доходила до озера Алё и заканчивалась чуть севернее Невеля, упираясь в озеро Большой Иван, где начиналась граница с Белоруссией. Самыми мощными оборонительными узлами «Пантеры» считались города Остров и Псков. Общая протяженность линии составляла почти 600 км. В этом секторе армейской группы «Север» насчитывалось около 6 тыс. укреплений, в том числе 800 железобетонных. Для подстраховки в глубине обороны 18-й армии были подготовлены промежуточные рубежи обороны: «Автострада», «Оредежская», «Ингерманландская», «Лужская» и др. Сооружение «линии Пантера» началось без промедления и продолжалось до весны 1944 года. О масштабах задуманного говорит тот факт, что в работах на подступах к Пскову, были задействованы до 15 тыс. военнослужащих строительных и саперных батальонов, 7 тыс. человек подразделений организации ТОДТА и 24 тыс. гражданских лиц. Всего вокруг города было построено почти 37 км противотанковых рвов. Столько же траншей полного профиля, более 250 км проволочных заграждений и 1346 огневых точек. Чтобы исключить «партизанский фактор», согласно директиве командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Кюхлеру, в конце сентября 1943 года началось принудительное выселение всех жителей из зон, которые находились между линией фронта и оборонительным рубежом «Пантера». Причем самым садистским способом: на сборы отводилось полчаса. Хлеб, скот, птицу брать с собой запрещалось – все подлежало конфискации в пользу немецкой армии. После вывода населения деревни, как правило, сжигались. Далее эвакуированные колоннами по 1000

человек, подгоняемые конвоем, двигались пешком вглубь территории.

«ПЕРВЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР»

День 14 января 1944 года вошел в историю Великой Отечественной войны началом Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции. Главной целью «Первого сталинского удара» должно было стать полное снятие блокады с последующим разгромом Курляндской группировки в Прибалтике.

Справка

«Второй сталинский удар» стал частью масштабного наступления советских войск на Правобережной Украине. В результате тяжелое поражение понесли две немецкие танковые армии (1-я и 4-я), 22 дивизии были разгромлены. Красная Армия продвинулась в западном и южном направлениях на 80-350 километров, выйдя к предгорьям Карпат, а германский фронт был рассечен две части.

Как потом было сказано в историческом очерке о боевом пути 14-го гвардейского стрелкового корпуса, «эта сложная серия операций была блестящим реализована нашими войсками, завоевавшими победу, которую маршал Сталин в своем приказе от 23 февраля 1944 года назвал ВЕЛИКОЙ». Однако при ближайшем рассмотрении страница «непревзойденного сталинского оперативного искусства» оказалась не такой яркой – слишком значительными оказались потери на этом пути. Забегая вперед скажем, что в ее ходе (январь–февраль 1944 года) советские войска потеряли 76,6 тыс. человек убитыми, а немецкие – около 25 тыс. Тем не менее, на первоначальном этапе наступления Красной Армии сопутствовал успех. Через две недели после начала ожесточенных боев была освобождена Луга, а далее открывалась прямая дорога через Псков и Остров, на Прибалтику.

Однако выбранный путь оказался не из легких. Прежде всего, на темпы наступления Красной Армии повлияли природные условия самого театра военных действий. Ленинградская и Псковская области являлись частью т.н. Лубано-Псковской низменности, а это непроходимые леса, незамерзающие болотные хлебы, множество озер и рек, ставшие для фашистов естественными рубежами обороны. Такой характер местности серьезно ограничивал действия танков и механизированных соединений. Кроме того войска были привязаны к немногочисленным, очень плохим дорогам. Частые туманы и дожди затрудняли работу артиллерийских и авиационных корректировщиков, что снижало эффективность огневой поддержки наступающих войск. Наконец, как писал позже генерал Сергей Штеменко, «возможности снабжения советских войск были куда хуже, чем у противника». Это объяснялось тем, что группа армий «Север» имела в своем оперативном тылу, на территории Прибалтики и Восточной Пруссии, развитую транспортную сеть, включая железнодорожную. При этом войска Ленинградского, 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов из-за бездорожья ощущали постоянный недостаток боеприпасов. На успех операции повлиял и банальный некомплект в соединениях. По приказу командующего Ленинградским фронтом генерала Леонида Говорова в дивизиях вместо девяти тысяч, согласно штатному расписанию, было сохранено до пяти тысяч человек. Почему же войска псковского направления, выражаясь современным языком, финансировались по остаточному принципу? По словам Сергея Бирюка, автора книги «Битва за Псков. Март 1944 года»: «...сложившаяся ситуация объясняется приоритетами тогдашней советской стратегии... все лучшее (и резервы, и боеприпасы) были брошены на юг, где с 4 марта разворачивалась Проскуровско-Черновицкая наступательная операция, командовал которой маршал Жуков. На Украине, в отличие от прибалтийского направления, распутица не мешала...»

В последний день февраля 1944 года

ГОРОД-КЛЮЧ

отдельные части 22-й армии, наконец, вышли на рубеж «Пантеры», где натолкнулись на жесткую гитлеровскую оборону, а все попытки взять ее с наскока потерпели неудачу. Перед началом Псковской наступательной операции (она длилась с 9 марта по 15 апреля 1944 г. – Прим. ред.) генерал Говоров обратился к воинам фронта с призывом повторить подвиг дружинников Александра Невского, разгромивших псоврыцарей на льду Чудского озера. Однако силы советских войск были уже на исходе. К началу марта некоторые дивизии, которым предстояло штурмовать оборонительные рубежи «Пантеры» представляли собой жалкое зрелище. Судите сами: два стрелковых полка в каждом по два батальона, а в батальоне по две роты и в каждой – по 44 солдата.

«ЛИНИЯ ПАНТЕРА» В РАЗРЕЗЕ

Изучая альбом инженерного управления 2-го Прибалтийского фронта с чертежами немецких оборонительных сооружений, прорванных в июльском наступлении 1944 года, сложно обнаружить неприступные доты, подобные бетонным монстрам «линии Маннергейма» или «линии Сталина». Северный рубеж «Восточного вала» на самом деле относился к полевой фортификации, однако, если рассматривать его глазами пехоты, то повод призадуматься был. Что представляла собой оборонительная «линия Пантера»? Сначала на нейтральной полосе была проложена т.н. Спираль Бруно. Затем в четыре «нитки» шло проволочное заграждение. Далее – противотанковые рвы глубиной от 2 до 4 метров и шириной до шести. За ним пролегала сплошная траншея неполного профиля глубиной до одного метра с пулеметными гнездами. Расположенные через 100-150 метров, они имели защитные приспособления в виде бронированных щитков с амбразурами. От каждой точки было проложено сообщение в блиндаж укрытия (5-8 накатов) для личного состава. За первой линией траншеи на танкоопасных направлениях располагались 45-мм противотанковые пушки. Примерно в 300-500 метров от первой траншеи были вырыты минометные позиции тоже связанные между собой ходами. Кроме этого была еще и вторая линия, которая располагалась на расстоянии от первой примерно на два километра, оборудованная пулеметными гнездами, бронеколпаками и блиндажами укрытия. Здесь же располагались позиции батальонных минометов, а также 76-и и 105-мм орудий. При этом на каждый километр приходилось в среднем от 8 дотов до 12 дотов. И это не считая минных противотанковых и противопехотных полей. Встречались даже врытые в землю танки, у которых была повреждена ходовая часть. Эта «косячая крепость» и должна была держать оборону Пскова с шириной фронта до 50 км.

Справка

С момента начала боев 1 марта до 31 июля (даты окончания Псково-Островской операции) общее число безвозвратных потерь в боях достигает до 30 тыс. у советских войск и до 10 тыс. у немцев. С учетом раненых потери возрастают в 4 раза.

Бомбежка продолжалась несколько часов. В результате был разрушен железнодорожный узел, прямым попаданием разбита гостиница, где размещались немецкие летчики. Кроме того пострадало более 2,5 тыс. псковичей – в этой связи немцы даже отдали приказ, разрешающий принимать в свои военные госпитали раненых горожан. К тому времени в городе насчитывалось около 11 тыс. человек, которых предполагалось вывезти в Прибалтику и Германию. Добровольно отправляться в фашистское рабство желающих не было, поэтому горожане пытались прятаться по подвалам, но немецкие жандармы не щадили никого. Согласно приказу военного коменданта, всех не подчинившихся считали партизанами, что означало расстрел на месте.

Возвращаясь к речи генерала Говорова,

пировки 18 армии. Тем не менее, это наступление, как было принято писать в боевых документах, «успеха не имело» – «линия Пантера» устояла, став «страшным кенотафом для многих тысяч (!) бойцов и командиров Красной Армии, погибших на псковской земле с 1 марта по 24 июля 1944 года».

ПОСЛЕДНИЙ УДАР

Потребовалось еще 5 месяцев, прежде чем наступление возобновилось. Псково-Островская операция началась 17 июля с прорыва на Стрежневском плацдарме. В ходе операции были разгромлены и понесли потери 11 дивизий вермахта. Через четыре дня был взят Остров, а 22 июля войска 42-й армии 3-го Прибалтийского фронта начали бои за Псков. Согласно донесениям при освобождении города потери составили около 100 человек, а у немцев они оказались в 10 раз меньше. Чем можно объяснить такое странное соотношение? По словам Сергея Бирюка, на самом деле «штурма не было».

«Фашисты просто ушли из города (это зафиксировала даже немецкая кинохроника. – Прим. ред.), а объясняется все тем, что 24 июня началась первая фаза операции «Багратион», – продолжает наш эксперт. – Понимая, что линия «Пантера» уже теряет стратегическое значение, а в Пскове можно «засидеться» до полного окружения, гитлеровцы оставили город без боя. Незначительные потери понесла 128-я стрелковая дивизия, а в 376-й на минах подорвались около десяти человек. В районе деревень Кузнецово, Барановки, Капустино, где переворачивались части 198-й стрелковой дивизии, свыше 40 человек утонуло».

Газета «Правда» 24 июля 1944 года писала в передовице: «... Мы идем вместе с бойцами по улицам освобожденного Пскова... Улицы, стертые с лица земли, груды развалин, пепелища и лишь изредка уцелевшие дома, густо начиненные минами. Некоторые кварталы на первый взгляд кажутся уцелевшими. На деле же это только стены: внутри все взорвано. В руины превращены вокзал, гостиница, большинство жилых домов, театр, церкви, кирха, разграблены и уничтожены предприятия». К этому можно добавить, что всего в городе уцелело около 15% жилых зданий, а на день его полного освобождения в военной комендатуре зарегистрировалось 115 человек. Для сравнения: в 1939-м году в Пскове проживало 60 439 человек.

Фото из архива автора

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

«Вильгельм Густлофф» – судно, совершенно безжалостно потопленное советской подводной лодкой С-13 под командованием Александра Маринеско во время Второй мировой войны или еще один военный миф.

Аесятипалубный красавец лайнер «Вильгельм Густлофф», носивший имя убитого в Германии вождя швейцарских национал-социалистов, полтора года считался флагманом пассажирского флота Третьего рейха. Любая кухарка или слесарь всего за 150 марок могли совершить на нем океанский круиз. Однако перед началом Второй мировой войны на его борт поступила шифромограмма с приказом срочно вернуться из открытого моря в Германию. Для круизного лайнера началась совершенно новая жизнь.

ЛАЙНЕР НЕМЕЦКОЙ МЕЧТЫ

С октября 1939 года «Вильгельм Густлофф» действительно был превращен в госпитальное судно, согласно Гаагской конвенции окрашен в белый цвет и на его бортах и надстройках были нанесены заметные издалека красные кресты. С этого момента покушение на такое судно, безусловно, считалось военным преступлением. Это продолжалось вплоть до лета 1940 года. Немецкий флот готовился к вторжению в Британию. Лайнер, на котором через Ла-Манш одним махом легко можно перебросить стрелковую бригаду, нужен был в строю. Его перекрасили в защитный шаровый (туманно-серый) цвет и в единственный миг недавний госпиталь превратился в военно-транспортное судно.

Но вторжения на острова не последовало, и лайнер опять сменил профессию – стал плавучей казармой и учебными классами школы подводного плавания. То есть превратился из ординарной боевой мишени в желанный приз, как наших, так и союзных моряков и летчиков. Однажды, во время бомбардировки немецкого порта Готенхafen, «Вильгельм Густлофф» уже был поврежден, но вскоре опять вступил в строй и смог исполнять роль плавучего училища.

«ВОЛКИ» ДЁНИЦА

Здесь нужно остановиться на роли подво-

ТРИ ТОРПЕДЫ

Александр Иванович Маринеско

дного флота – ударного кулака немецких кригсмарине. Пожалуй, отчетливое понимание, что же такое это самое, никому еще до конца непонятное, подводное оружие, к германцам пришло раньше других. В самом начале Первой мировой войны, 22 сентября 1914 года, в Северном море, немецкая подводная лодка U-9 за одну атаку отправила на дно три английских броненосных крейсера «Кресси», «Хог» и «Абукир». На борту артиллерийских великанов так до конца боя и не смогли причинить вред субмарине, расстреливающей броненосные крейсера, словно курапаток в садке.

Во время Первой мировой вахтенным офицером, а затем и командиром (довольно удачливым) одной из подводных лодок был молодой офицер Карл Дёница. В 1935 году он уже командовал 1-й подводной флотилией гитлеровской Германии, а в 1939 – возглавил ее подводный флот. К началу Второй мировой войны подводный флот Германии насчитывал всего 57 единиц различного тоннажа и назначения. Из них для боевых действий в Атлантике годились лишь 22. Однако у контр-адмирала Дёница были огромные планы, и он хорошо представлял возможности германских верфей. Вскоре под началом адмирала уже состояло 300 подводных лодок! А за пять лет войны в строй вступило 1108 субмарин. Тягаться с английским и французским (впоследствии и с советским) надводными флотами Германии было не с руки, а вот навязать противнику

ДЛЯ ФЮРЕРА

ГРОСС-АДМИРАЛ КАРЛ ДЁНИЦ

тотальную подводную войну – именно это и желал Дёниц. После фактического захвата большинства европейских стран, немецкий военный флот пополнился рядом новых боевых кораблей, но все равно адмирал неуклонно гнул свою линию: главный ударный кулак – это именно подводный флот!

В противостоянии с Британией такая концепция полностью себя оправдала. В считанные месяцы Англия была почти наглухо блокирована «волчьими стаями» Дёница. Действуя отрядами по шесть–девять выплавов, подводные лодки брали под неусыпный контроль тот или иной квадрат моря, и притаившись на судоходных путях, ждали добычу. Выследив очередной караван, стая разворачивалась в линию и, когда смеркалось, атаковала британцев, отвлекая конвой, безжалостно топя или захватывая транспорты.

Подобная тактика для Германии была экономически выгодна. Строительство крупного военного корабля стоило куда дороже, требовало большего напряжения мощностей, затрат дефицитных материалов и действованием рабочих рук, а главное – на любое надводное судно у англичан имелся мощный ответ. Британский Гранд-Флит планировал всерьез и надолго «править морями». Для спуска же на воду новых и новых субмарин требовалась, куда меньшие траты. За годы войны было сформировано 250 «волчьих стай» в ключья рвавших морские сообщения противников.

БЕГСТВО ИЗ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Естественно, для их активных действий нужно не только «железо», но и высококвалифицированные кадры. Именно такие кадры и готовили на «Вильгельме Густлоффе». К последнему рейсу на борту лайнера, по-прежнему выполнявшего функции учебного центра подводников, находилось 100 сформированных экипажей для подводных лодок. Таким образом, этот корабль совершенно определенно и, несомненно, относился к военно-морским силам Третьего рейха и по законам войны не подлежал, какому бы то ни было, снискождению во время атаки.

Но законы законами, а жизнь порой совершенно безжалостна. В конце 1944 года советские войска прорвались на территорию Восточной Пруссии. Еще совсем недавно доктор Геббельс вещал по радио, что ноги русских не будет в землях тысячелетнего рейха и вот на тебе! Реальность грубо вторглась в немецкие фантазии. Советская армия с боем занимала каждый городок, каждую ферму, подавляя огнем и броней любую попытку сопротивления. Благополучная и еще недавно сытая Пруссия вывалила на дороги и, в панике теряя по пути накопленный за тучные годы скарб, бросилась к побережью, в порты. У почтенных бургеворов и деловитых мееров еще оставалась надежда спастись где-то там, далеко, за морем. 20 января 1945 года, когда паническое бегство местного населения уже невозможно было ни скрыть, ни контролировать, в Восточной Пруссии было объявлено о начале операции «Ганнибал» – целенаправленной эвакуации мирных жителей. Однако, вместо того, чтобы успокоить людей, это объявление плеснуло масло в огонь. Даже те, кто еще совсем недавно полагали, что уж родину германского военного духа, фюрер все же отстоит, вдруг поняли, что надо бежать. От столь любимого немцами порядка не осталось и следа.

НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ

22 января 1945 года в порту Готенхафен, неподалеку от Данцига, лайнер «Вильгельм Густлофф» встал под погрузку. Он был рассчитан на 1500 человек пассажиров и почти все места на судне были уже заняты курсантами и офицерами германского подводного флота. Кроме того, в помещении опустошенного плавательного бассейна расположился женский вспомогательный дивизион. Но то, что происходило дальше, совершенно не напоминало обычную посадку на лайнер – те, кто намеревался покинуть страну на борту «Вильгельма Густлоффа», штурмовали корабль, с боем отвоевывая себе место на палубах и в трюме.

По современным подсчетам, на лайнере, в момент его выхода в море, находилось до 11 тыс. человек! По большей мере, нонкомбатантов. Среди них – огромное количество чиновников местных администраций, спешивших покинуть опасное место. Однако превращало ли это плавучий учебный центр кригсмарине в мирное пассажирское судно, охраняемое Гаагской конвенцией? Вовсе

нет. Тем более, лайнер шел в сопровождении немецкого миноносца и тем самым четко указывал на свое военное назначение.

Именно такой корабль 30 января увидел в перископ командир подводной лодки С-13 капитан 3-го ранга Александр Иванович Маринеско. Силуэт «Вильгельма Густлоффа» он узнал мгновенно. Впрочем, на Балтике всякий морской офицер опознал бы его безошибочно – уж больно зловредным считался этот «круизный лайнер» и потому являлся весьма ценной добычей.

Александр Маринеско был прирожденным морским охотником. Родился он тремя веками раньше, вероятно, был бы корсаром Его Величества, и его имя звучало в одном ряду с именами Фрэнсиса Дрейка, Джона Пол Джонса или Генри Моргана. Храбрый и отчаянно дерзкий, никогда не лебезивший перед командованием и готовый любого порвать на портянки за своих матросов, он был одинаково любим экипажем и не любим начальством. Но и оно признавало, что в бою лучше командира С-13 не найти.

Пользуясь зимними сумерками, его субмарина долго незамеченной кралась за лайнером в надводном положении. Маринеско не опознали, никто и подумать не мог, что советский подводник решит действовать «внаглу». Он так ишел следом за врагом по узкому фарватеру в минном поле, никак не обозначая себя. За время преследования капитан достаточно изучил и манеру движения и перегруженного «Вильгельма Густлоффа», и противолодочные действия миноносца сопровождения.

Немцы и подумать не могли, что их смерть неотступно и беззастенчиво крадется следом. Когда же Александр Иванович решил, что время пришло, он приказал дать залп четырьмя торпедами по десятипалубному гиганту. Три торпеды попали в цель, одна, на боевом взводе, застряла в открытом торпедном аппарате. В любой момент мог произойти взрыв, торпедный аппарат был открыт, и погружаться было нельзя – забортная вода хлынула бы в отсек. Между тем миноносец сопровождения уже точно определил координаты подводной лодки и перешел в атаку. Бой с ним почти неминуемо для субмарины окончился бы гибелью, но матросы капитана Маринеско не подвели и в считанные мгновения смогли устранить неполадки. Под самым носом у немцев С-13 произвела экстренное погружение. В ход пошли глубинные бомбы, но и тут Александр Иванович вывернулся, заняв позицию под медленно тонущим кораблем противника.

Прекратив контратаку, миноносец и пришедшие на сигнал SOS немецкие корабли начали экстренно спасать тонущих и счастливчиков, пытающихся отплыть от места катастрофы на шлюпках. Но штатные спасательные средства были рассчитаны на куда меньшее количество людей. К тому же паника мешала сколь-нибудь правильной эвакуации. Оказаться же в воде означало почти неминуемую гибель – через несколько минут плавания в январской Балтике наступало фатальное переохлаждение организма. «Вильгельм Густлофф» тонул час. За это время, по разным оценкам, было спасено от 1200 до 2500 тыс. человек. Но обо всем этом Маринеско не знал – воспользовавшись моментом, он тихо ушел на базу и вернулся с победой и без потерь.

ИСПЫТАНИЕ СУШЬЮ

Виновен ли он в гибели беженцев, пытавшихся на борту военного корабля покинуть Восточную Пруссию? По закону – нет. Он честно атаковал вражеский корабль по всем писанным и не писанным законам войны. А может, в этом виновен капитан лайнера, пытавшийся закрыться мирными жителями, как щитом? Но ведь и он лишь пытался вывезти людей из охваченной войной страны. Если искать тут виновных – следует отправиться в Берлин. Однако и там вопросы остались бы без ответа. Заканчивался январь 1945 года, Третий рейх трещал по

швам. Гитлер в ярости объявил Маринеско своим личным врагом, что, впрочем, не испортило настроение Александру Ивановичу.

У него были совсем иные причины для печали. Узнав о потоплении «Вильгельма Густлоффа», командование представило капитана 3-го ранга Маринеско к званию Героя Советского Союза. Однако золотую звездочку он так и не получил – загулял с хозяйкой кафе на военно-морской базе. Все вроде бы довольно буднично, но база располагалась на финской территории, а хозяйка кафе и вовсе была шведкой. Командующий Балтийским флотом адмирал Владимир Трибуц обрушил на капитана С-13 громы и молнии. Ему были предъявлены и пьянство, и моральное разложение, и хорошо еще, что связь с вражескими разведками грозный адмирал не вменил ему в вину. Так что вместо Звезды Героя и ордена Ленина Александр Иванович получил орден Боевого Красного Знамени и радовался, что легко отдался.

Кстати, «волки» адмирала Дёница сlyли в германском кригсмарине отчаянными пьяницами. Едва оказавшись на берегу, они буквально опустошали все окрестные винные склады, пытаясь снять стресс от много-дневного скитания в углой консервной банке, в постоянном ожидании смерти. Дёниц об этом знал и благоволил своим капитанам – на результативности их атак выпитое не сказывалось. За годы войны эти «выпивохи» потопили 3083 торговых судна общим тоннажем 14528570 тонн, а также 2 линкора, 7 авианосцев, 9 крейсеров и 63 эсминцев миноносца! Но вражеские подводные асы нам, ясное дело, не указ. Советский подводник № 1 должен был являть собой уникальный образчик строителя коммунизма и ангела во плоти. Маринеско, первый в списке по тоннажу потопленных вражеских кораблей, таковым не являлся.

Когда война закончилась и для успешной военной карьеры понадобились совсем иные качества, нежели отвага и дерзость, которых у Александра Ивановича было в избытке, ему припомнись все, что прежде так ли иначе сходило с рук. В сентябре 1945 года капитан 3-го ранга «за халатное отношение к служебным обязанностям, систематическое пьянство и бытовую распущенность» был снят с командования подводной лодкой, понижен в звании до старшего лейтенанта и переведен командиром на заштатный тральщик. А затем в ноябре того же года вычищен из состава флота. Уж больно авантюристичной и угловатой была его натура, чтобы тянуть лямку, как предписано – флоту теперь нужны были ревностные служаки, а не «лихие корсары».

Жизнь его на берегу не задалась. Он перебрал несколько профессий и даже успел отсидеть некоторое время в тюрьме. (Потом дело было пересмотрено и Маринеско освобожден «за отсутствием состава преступления».) В 1953 году он скончался от рака горла. Лишь в горбачевские времена, спустя 45 лет после Великой Победы, Александр Иванович Маринеско был восстановлен в звании, и посмертно ему была вручена золотая звезда Героя Советского Союза.

ПРИЗРАКИ «ГУСТЛОФФА»

Но остается по-прежнему открытым вопрос. Тогда, в январе 1945 года, быть может, стоило отпустить лайнер? Даже зная, что на нем сосредоточено великое множество немецких подводников. Из общего человеческого. В конце концов, что бы они успели сделать – ведь война уже кончалась? И вот тут следует остановиться особо.

Все помнят, с 8-го на 9-е мая 1945 года генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель подписал капитуляцию Германии. Однако, невзирая на высокий чин, Кейтель был лишь начальником штаба Верховного командования вермахта и каких-либо государственных должностей не имел. Наследником же фюрера был не кто иной, как гросс-адмирал, а теперь и со всей полнотой власти рейхспрезидент, Дёниц. Столица его располагалась вовсе не в Берлине, а малоприметном портовом городке Фленсбург-Мюрвик неподалеку от границы с Данией. 7 мая 1945 года он попытался капитулировать перед союзниками в Реймсе, но Сталин потребовал общей безоговорочной капитуляции в Берлине, что и было сделано.

Однако деятельный и решительный адмирал, которому фельдмаршал Кейтель и прежде-то был не указ, продолжал оставаться и действовать в своей походной столице до 23-го мая! Чем же он был занят? Последнему гитлерюгенду было понятно, что война проиграна, естественно понимал это и боевой адмирал. Однако, сформировав правительство, а попросту, гражданскую администрацию еще не занятых союзниками земель, он работал не покладая рук. Занимался тем, что умел лучше всего – проводил новую широкомасштабную операцию своего «волчьего» флота. Официально, подводная война была остановлена 4 мая. Но это война! Ничего не мешало подводным лодкам выходить в Атлантику с ценными грузами и высоким нацистским руководством на борту.

Конспирологи тут могут вспомнить пресловутые тайные базы Гитлера в Антарктиде, но это вряд ли. Хватало и менее экзотических мест, где можно было укрыться. А уж того, что следовало как можно скорее вывезти из гибнущей страны, и вовсе было достаточно. Третий рейх рухнул, но дело его, как полагали многие нацисты, должно было возродиться. А для этого нужны были кадры, связи, деньги и оружие!

Вот лишь несколько известных фактов: немецкая подводная лодка (номер неизвестен) сдалась американцам 18 мая 1945 года у берегов США на борту три генерала и два японских специалиста по ракетной технике – все отчего-то вдруг покончили жизнь самоубийством. В качестве ценного груза – ртуть на \$6 млн по ценам 1945 года. В 1958 году в заливе Каттегата, неподалеку от побережья Дании, обнаружена пропавшая в мае 1945 года подводная лодка U-843. Груз – каучук, олово и молибден на сумму 35 млн датских крон. Осенью 1986 года также в заливе Каттегата была обнаружена затонувшая немецкая субмарина U-534. На борту сейф с секретными документами, включая дипломатическую переписку и новейшие проекты военных разработок...

Невесть сколько подобных находок ожидает еще подводных археологов. Неизвестно сколько таких вот подводных лодок благополучно добрались до цели. Однако можно сказать – чего НЕ произошло. В конце 1944 года фюрер планировал акцию возмездия против Великобритании. По его планам, страна должна была подвергнуться одновременному массированному ракетному удару с новейших подводных лодок со всех сторон окруживших Англию. Настоящий огненный Армагеддон. Но для проведения запланированной операции не нашлось квалифицированных экипажей. Все они нашли себе братскую могилу на борту «Вильгельма Густлоффа» в ледяных водах Балтики.

В 1944 – 1945 годах в Германии была разработана и заложена на верфях новая океанская подводная лодка – тип XXI. Эта воистину революционная модель, захваченная на стапелях, впоследствии оказала немалое влияние на разработку послевоенных дизель-электрических субмарин.

Всего было заложено 118 штук (Средняя производительность верфей – одна подводная лодка в два дня). Такая субмарина вполне могла пересечь Атлантику с немалым грузом на борту, однако этого не произошло. Зимой 1945 года их производство было остановлено – не хватало обученных экипажей. Лишь две субмарины этого проекта были спущены на воду и отлично показали себя, демонстрируя возможность легко ускользнуть от целой английской эскадры. Но те, кто должен был вести эти лодки, покоились на морском дне, среди обломков «Вильгельма Густлоффа».

Кто знает, как бы могла пойти история, если бы эта сотня экипажей благополучно достигла пункта назначения? Каков бы был сегодняшний мир? И был бы это мир?

Справка

Александр Иванович Маринеско
родился 15 января 1913 года в Одессе
в семье румынского рабочего Иона
Маринеску. После окончания семилетки
и школы юнг, он был направлен на учебу
в Одесское мореходное училище. В
1933 году получил назначение вторым
помощником капитана на теплоход
«Красный Октябрь».

В ноябре 1933 года по путевке комсомола

был направлен на специальные курсы комсостава РККА, после окончания которых, его назначили штурманом на ПЛ Щ-306 («Пикша») Балтийского флота. В марте 1936 года Маринеско получил звание лейтенанта, в ноябре 1938 года – старшего лейтенанта. Окончив курсы переподготовки при Краснознаменном учебном отряде подводного плавания имени С. М. Кирова, он служил помощником командира на Л-1, затем командиром ПЛ М-96, экипаж которой по итогам боевой и политической подготовки 1940 года занял первое место, а командир был награжден золотыми часами и повышен в звании до капитан-лейтенанта.

Великую Отечественную войну экипаж подводной лодки М-96 встретил в море. В августе 1942 года командир доложил о пото-

плении вражеского транспорта «Хелен». В апреле 1943 года капитан 3 ранга Маринеско назначен командиром подлодки С-13 и в тяжелых боевых условиях на Балтике показал высокий результат: три потопленных транспорта противника, наиболее значимые из которых – лайнер «Вильгельм Густлофф» и военный транспорт «Генерал Штойбен». За боевые заслуги Александр Иванович награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, медалями.

Последний, шестой, поход ПЛ С-13 в апреле-мае 1945 года был охарактеризован начальником отряда подводного плавания КБФ как мало результативный, действия командира признаны неудовлетворительными. Вскоре последовали приказ наркома о снижении Маринеско в воинском звании на две ступени (до старшего лейтенанта) и понижении в должности, а затем и увольнение в запас без пенсии.

Районом партии рекомендовал Маринеско

на работу в институт переливания крови. Возникший конфликт с директором института привел к тому, что против заместителя директора по хозяйственной части Маринеско, было возбуждено уголовное дело, финалом которого стал суд с вынесением приговора – три года исправительных работ в лагере Порта Ванино. Досрочное освобождение состоялось в 1952 году.

В ноябре 1960 года Приказом министра обороны Родиона Малиновского Маринеско был восстановлен в воинском звании, в рядах партии, ему была определена пенсия. Перипетии жизненного пути отразились на здоровье. 25 ноября 1963 года Александра Маринеско умер. При пересмотре его дела в Ленинградском городском суде подсудимый посмертно был полностью оправдан.

5 мая 1990 года Указом Президента СССР Михаила Горбачёва Александру Маринеско посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

ТИХООКЕАНСКИЙ ГАМБИТ

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Все кто носил мундир, знает, что служба не сахар. Даже если она проходит в местах, которые считаются «мировой сахарницей». Именно так с конца XIX века именовались гавайские острова. В ту пору, естественно, для защиты всего хорошего от всего плохого, здесь и появилась американская военно-морская база. Когда в 1893 году местная королева решила проявить немножко самостоятельности, она тут же обнаружила, что командование базы в Пёрл-Харборе получило четкие инструкции о том, что такое хорошо и что такое плохо, и королева им не соответствует.

Eстественно, для защиты народного волеизъявления, территория островов вскоре была аннексирована США, а военно-морская база на Тихом океане здесь утвердилась на вечные времена.

ВРАГ...ЗА ВОРОТАМИ

К началу Второй мировой войны служба здесь считалась в американском военно-морском флоте самой курортной: замечательный климат, опасности вокруг никакой и близко нет. Служба больше напоминала раз и навсегда принятый ритуал, а не четкое осмыслившее действие. В 1941 году здесь располагались немалые силы: около двух пехотных дивизий и крупная военная эскадра – большая часть Тихоокеанского флота США.

Обстановка в мире накалялась, Германия захватила большую часть Европы, бомбардировками ровняла с землей английские города, затем напала на СССР, но так называемые страны оси, Италия и Япония, особо резких движений не делали. Во всяком случае, не против США. Командующие наземной группировкой на Гавайских островах и флотом, генерал Шорт и адмирал Киммел, следили за происходившим где-то там, за океаном, словно находясь в театральной ложе. Конечно, из Вашингтона им слали предупреждения, что японцы где-то там наращивают ударную группировку, но изо дня в день ничего не происходило, лишь убаюкивающие качались пальмы, рокотал Тихий океан, и слышалось вокруг приветливое «Алоха!»

Конечно, враг – здесь это была Япония – вел себя не совсем благостно, но ведь это было где-то там, за горизонтом! Пользуясь оккупацией Франции, Страна Восходящего солнца захватила Французский Индокитай (часть Вьетнама). Это настолько возмутило Британию, что она тут же объявила Японии нефтяное эмбарго. В Токио намек поняли и решили захватить богатую нефтью Индонезию. Благо, та была голландской, а Голландию немцы тоже свели на нет. Вот тут взгляды в японском Генеральном штабе обратились к Пёрл-Харбору. Стоявшая там ударная группировка могла сильно подпортировать жизнь флоту мидо, и превратить японские морские коммуникации в морской тир. И то, что на самих американских кораблях ни о чём таком не помышляли, роли не играло – японцы решили перехватить инициативу.

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

В Вашингтоне в это время разыгрывались нешуточные баталии, но совсем иного толка. Здесь «ястребы» во главе с самим президентом Франклином Делано Рузвельтом боролись с «изоляционистами», предлагавшими не соваться в большую войну, пользуясь

ся отдаленным положением, отсидеться за морем, снабжая и финансируя все воюющие стороны. В Первую мировую войну эта политика отлично сработала, позволив вмешаться в драку, лишь когда участь Германии и ее союзников уже была полностью решена. Так США и лавры победителя достались за недорого, и вклад в экономику военных заказов обеих воюющих сторон был огромен. Теперь же Рузвельт требовал определиться, что было просто возмутительно: «конечно Гитлер мерзавец, но с 1920-х годов Уолл-стрит вложил в немецкую экономику колоссальные деньги, так что ж теперь из-за политических дрязг отказаться от интересов бизнеса?!» Вашингтонские прения длились и края им не было видно.

А в это самое время в Токио военно-морское командование строило планы дальнейших взаимоотношений с США. Мирный вариант не рассматривался – нефтяные коммуникации были слишком дорогим признаком, чтобы оставлять его на добрую волю главного стратегического противника. И что с того, что в Белом доме сегодня не намерены воевать? «Сегодня» заканчивается и неминуемо приходит «завтра». Так что единственное разногласия в японском военном руководстве возникли по вопросу: искать ли большого морского сражения, как положено гордым потомкам самураев, или же внезапно ударить по развеселой американской курортно-военной базе в Пёрл-Харборе.

СЮРПРИЗ ДЛЯ ЯНКИ

В конце концов, решили бить врага в его гавайском логове. С целью достижения максимального эффекта был предусмотрен комбинированный удар: из-под воды и с воздуха. В то время, как воздушные армады, накатываясь волна за волной, наносили бы удар по площадям, не особо заботясь о точности бомбометания, подводные лодки – малютки, подойдя на «пистолетную» дистанцию, должны были торпедировать наи-

более важные американские корабли.

В первую очередь – ударные авианосцы. Но...по чудесной «случайности» их там не оказалось. Всего на Тихоокеанском театре военных действий находилось три таких боевых корабля, однако в это время один из них ремонтировался в Калифорнии, а еще два оказались выведены из Пёрл-Харбора перед самой японской атакой.

Но и без того в сравнительно небольшой гавайской бухте хватало целей для налета – 93 корабля, включая 8 огромных линкоров, 2 тяжелых и 6 легких крейсеров, три десятка эскадренных миноносцев, 5 разнокалиберных подводных лодок и множество вспомогательных боевых кораблей: тральщиков, сторожевиков, минных заградителей и т.д. Промахнуться было тяжело.

УТРО РАСПРАВЫ

Однако беспомощной жертвой, отданной на заклание, главная военно-морская база США на Тихом океане вовсе не была. Небо над Гавайями защищали 294 зенитных орудия и 394 самолета наземного базирования. К этому еще следует прибавить зенитные пушки и пулеметы, установленные на кораблях. Кроме того, в ноябре 1941 года сюда были доставлены и введены в строй 6 мощных (по тем временам) радиолокационных станций дальнего обнаружения СЦР-270. Установленные на горе Опана, на северной оконечности о. Оаху, эти установки могли обнаружить воздушные цели за сотни километров. Что они и сделали 7 декабря 1941 года в 7 часов 2 минуты по местному времени. В 220 км от Пёрл-Харбора в сторону острова двигалось великое множество самолетов. Еще через 7 минут были установлены координаты приближающейся воздушной армады и результаты немедленно были доложены по инстанции в информационный центр в форте Шефтер.

И вот тут начинается целая череда «странныостей», подходить к которым с точки зрения военного искусства просто нелеп-

но. Однако поскольку сражение при Пёрл-Харборе – свершившийся исторический факт, то все происходившее стоит отдельно пристального внимания.

Дежурный офицер в форте Шефтер, в прочее время офицер связи авиации преследования, отмахнулся от тревожного сообщения и велел не беспокоиться, мол, это возвращаются на базу свои самолеты. Кому, как не офицеру ВВС было знать, что в это время в воздухе не было сколь-нибудь крупных воздушных подразделений американской авиации?! Да, в ту пору радиолокаторы еще не могли определять систему обнаруженного самолета, но понять, что если своих в воздухе нет, то в небе либо враг, либо вовсе уж эскадра инопланетян, мог не то что кадровый офицер, а едва проснувшийся местный бойскаут. Но этот козел отпущения был лишь первым в стаде себе подобных.

Пёрл-Харбор спал. И это был не тот сон, который мог в единий миг прервать ревун сигнала боевой тревоги. Он спал беспечным сном курортника, расположившегося в свое удовольствие на берегу теплого моря. Для обороны базы действительно было установлено немало зенитных орудий, но многие из них отчего-то вовсе не имели расчетов. Более того, в условиях уже идущей мировой войны, в ряде мест боеприпасы, как и горючее, находились под замком. Так что теперь, чтобы поднять в небо истребители и встретить армаду врага на подступах к Пёрл-Харбору, нужно было сначала отыскать тех, кто знал, где находятся ключи, затем подготовить самолеты к вылету, дождаться экипажи...

За двадцать километров до острова бдительные РЛС потеряли цель. Самолеты противника вошли в мертвую зону. И теперь «мертвой зоной» предстояло стать уже самой базе – чтобы ни решили в этот момент предпринять американцы, было слишком поздно. В 07.55 первая волна японских штурмовиков и бомбардировщиков обрушилась на Пёрл-Харбор. В безоблачном

голубом небе их не встретил ни один (!) американский истребитель, не стрельнула в ответ ни одна зенитка. В 08.00 командующий Тихоокеанским флотом адмирал Киммел передал в эфир открытый текстом: «Командующим Азиатским и Атлантическим флотами, воздушная атака на корабли – это не учения!»

Это и впрямь были далеко не учения. Японцы тщательно подготовились к неофициальному визиту на главную американскую военно-морскую базу в Тихом океане. У них имелась подробная схема расположения военных объектов, средств ПВО, аэродромов и даже расстановки кораблей в акватории порта. Вот только уход авианосцев они упустили. Но... продолжим считать это случайностью.

«ВЗОЙДИТЕ НА ГОРУ НИИТАКА»

Японская наступательная операция готовилась в обстановке полной секретности и проводилась с отменной четкостью и слаженностью. 26 ноября 1941 года 2 линкора, 6 авианосцев, 9 эсминцев и 3 подводные лодки японского императорского флота вышли с базы в заливе Хату-капу на Курильской тряде и отправились курсом на юг. В ночь 7-го декабря эскадра находилась уже на дистанции менее 500 км от Гавайских островов. Здесь она соединилась с подводной «волчьей стаей» – 27 субмаринами, патрулирующими вражеское побережье в ожидание сигнала атаки. И ранним утром в эфире раздались заветные слова: «Взойдите на гору Ниитака». В 06.00 с японских авианосцев поднялось 183 самолета первой волны (49 штурмовиков-бомбардировщиков, 40 штурмовиков-торпедоносцев, 51 пикирующий бомбардировщик и 43 истребителя прикрытия).

Первый удар по спящему флоту и аэродромам был ужасен. Но к чести американских экипажей, он не вызвал безумной паники, на которую явно рассчитывали японцы. Даже в то время, когда японские самолеты, казалось, абсолютно безнаказанно уничтожают дремавший флот, нашлись смельчаки, готовые, рискуя жизнью, огнем штатных зенитных средств отразить атаку врага. Потеряв 9 самолетов, первая ударная волна ушла восвояси.

Вслед за первой волной пришла вторая, из 170 самолетов (54 штурмовика-бомбардировщика, 80 пикирующих бомбардировщиков и 36 истребителей). Но эффект внезапности уже был утерян и организация противодействия врагу, хоть и на скорую руку, налажена. Еще 20 японских самолетов рухнули в море, к тому же, атака подводных лодок была своевременно обнаружена и 5 субмарин отправлено на дно.

Однако, все это можно было считать лишь скромным «утешительным призом». Американский флот безвозвратно потерял 4 линкора, крейсер, 2 эсминца и минный заградитель. Еще 4 линкора, 3 крейсера и эсминец были серьезно повреждены. На аэродромах было уничтожено 188 самолетов разных типов. Во время налетов погибло более 3,5 тыс. матросов, солдат и офицеров и около сотни мирных жителей.

КАТАСТРОФА ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Естественно, в этот момент пришло время для горьких пиллюль и вынужденных уроков. Уже 9 декабря Рузвельт, выступая по радио перед страной, заявил: «Я могу сказать с величайшей уверенностью, что ни один американец сегодня или спустя тысячу лет не будет испытывать ничего, кроме гордости по поводу нашего терпения и наших усилий на протяжении многих лет, направленных на достижение мира на Тихом океане, который был бы достоин и справедлив для всех стран, больших и малых. И ни один честный человек ни сегодня, ни тысячу лет спустя не сможет подавить чувства негодования и ужаса по поводу предательства, совершенного военными диктаторами Японии под прикрытием флага мира, который несли среди нас их специальные представители».

Америку немедленно охватил национальный подъем – в несколько дней все японцы, жившие на Западном побережье, или же не японцы, но те, кого можно было принять за японцев, вне зависимости от гражданства и срока пребывания в США

вывозились вглубь страны и размещались в специальных концентрационных лагерях. Вопрос о вступлении Америки в войну или же поддержании нейтралитета больше не стоял на повестке дня – Япония и ее союзники должны получить жесткий ответ за свои злодейства!

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РАСПРАВА

Конечно же адмирал Киммел и генерал Шорт, а также ряд офицеров более низкого ранга оказались под следствием и едва не были линчеваны толпой, жаждавшей их смерти. В Конгрессе США вовсю раздавались призывы самого тщательного расследования беспримерной катастрофы американского флота. Но отдавать подобное расследование конгрессменам Рузвельт не хотел категорически и уже 16 декабря начала действовать президентская комиссия, сформированная из верных ему людей.

Что же скрывал один из самых известных и популярных президентов Америки? Глобальные стратегические просчеты Комитета начальников штабов? Вовсе нет! Он скрывал потрясающий успех американской Службы Радиотехнической разведки.

Еще в апреле 1930 года отец американской криптографии Вольф Фридман создал крошечное подразделение, занимавшееся взломом шифров вероятного противника. В него вошли криптоаналитики Фрэнк Роулетт, Абрахам Синков и Соломон Кульбак. В середине 30-х годов прошлого века эта группа благополучно взломала японский дипломатический код, а в 1939–1940 – еще более сложный шифр, обеспечиваемый шифровальной машиной Purple. Именно этим сложнейшим аппаратом пользовалось командование Японского императорского флота, считая его принципиально несокрушимым. Таким образом, расшифрованные перехваты секретных депеш, курсирующих между Токио и Вашингтоном, а также между штабами японского ВМФ без промедления ложились на соответствующие столы в высоких правительственные кабинетах.

И потому любому грамотному военному специалисту, а таковых вокруг имелось немало, становилось интересно: отчего на Гаваях не имели своевременной развернутой информации о готовящемся ударе? Куда и зачем из Пёрл-Харбора перед атакой ушли авианосцы «Энтерпрайз» и «Лексингтон»? Как так получилось, что японская авиация проутюжила акваторию порта и пустила на дно американские линейные корабли постройки времен Первой мировой войны, но совершенно не

проявила интереса к находившимся поблизости складам с горючим? А эти стратегические хранилища вмещали его почти столько же, сколько имелось на тот момент у самой Японии. Какое помутнение рассудка спасло судоремонтные мастерские и доки, позволившие в кратчайший срок ввести в строй поврежденные корабли?

Но президентскую комиссию интересовали совсем иные вопросы. Уже 17 декабря основные виновники катастрофы были названы. Их имена не стали неожиданностью. Следствие проводилось с беспрецедентными нарушениями, вплоть до того, что генеральный прокурор Робертс «забыл» привести к присяге ряд свидетелей. А других попросту не стал опрашивать. Не стал и знакомиться с массивом имевшихся документов. Основная задача комиссии состояла вовсе не в установлении истины, а в выгораживании правительства и лично президента.

В докладе, опубликованном 24 января 1942 года, прокурор Робертс писал: «Государственный секретарь выполнил свои обязанности, подробнейшим образом информируя военное и военно-морское министерства о международной обстановке и в деталях сообщая им о ходе и возможном окончании переговоров с Японией. Военный и военно-морской министры полностью выполнили свои обязанности, часто совещаясь с государственным секретарем и друг с другом, сообщая начальникам штабов армии и флота о переговорах с Японией и об их существенных последствиях...»

О достижениях криптоаналитиков в докладе не было ни слова, как и ответов на неудобные вопросы. Главное, общественное мнение получило объект для всеобщей ненависти, а военная катастрофа – простую и понятную всем причину.

Через три с небольшим года США нанесли сокрушительный ответный удар по коварным японцам. Хиросима и Нагасаки подверглись бомбардировке под девизом «Помни о Пёрл-Харборе». Дальше, когда свидетелей катастрофы уже практически не осталось, было снято яркое героическое кино, воспевавшее несломленный дух американских воинов в час высочайшего испытания. И, конечно же, была учреждена прочувствуованная ежегодная церемония 7 декабря в том месте, где пошел на дно линкор «Аризона».

А поиск истины?! Зачем портить столь благостную картину?

Фото для материала предоставлены wikipedia.org

Владимир СВЕРЖИН

Специально для «Совершенно секретно»

Однажды у Наполеона, уже потерявшего французский трон и влачившего дни на острове Святой Елены, спросили: кого из своих полководцев он считает недооцененным? После недолгой задумчивости отставной император ответил: «Маршала Сюше». Пожалуй, если бы этот же вопрос задать Сталину, он вполне мог бы ответить: «Генерала армии Горбатова».

И впрямь, если сегодня поинтересоваться у обычного прохожего, знает ли он, кем был Александр Васильевич Горбатов, вряд ли кто-то даст развернутый правильный ответ. Даже солидный труд бывшего заместителя начальника штаба Объединенных вооруженных сил стран-участниц Варшавского договора генерал-лейтенанта Евгения Малашенко «Командующие фронтами и армиями в годы Великой Отечественной войны» не слишком проясняет вопрос: «Зарекомендовал себя умелым командармом, твердым, принципиальным, тактическим начальником. Достижение успеха обеспечивал эффективным применением артиллерии, танков и авиации...»

Строго говоря, подобные строки из официальной характеристики можно применить едва ли не ко всем командармам Великой Отечественной войны. Разве только насчет тактичности могли возникнуть разногласия. Но у генерала Горбатова в истории советского военного искусства свое отдельное место и о нем рассказать стоит.

ОТ СОХИ

Скорее всего, когда 21 марта 1891 года в деревне Пахотино Ивановской губернии в крестьянской семье родился очередной сын, никто и подумать не мог, что тот станет военачальником. Семья у Александра была немалой – пять братьев и пять сестер. Из братьев он был старшим и значит отцу во всех крестьянских делах наипервейшим помощником. Жили бедно и какого-либо просвета впереди не ожидалось. Трехклассную сельскую школу, в которую в жару и стужу нужно было ходить за пять верст в ближнее село, он закончил с похвальным листом, однако же, о том, чтобы продолжать образование и речи не было. Средств на это категорически не было, да и негде было учиться.

ДО САБЛИ

Жизнь крестьянского сына изменилась коренным образом в 1912 году, когда Александра забрали в армию. После Русско-японской войны российские вооруженные силы в немалой степени реформировались, чтобы соответствовать реалиям современной войны. Время было чрезвычайно напряженное, боевая учеба шла в полной мере, без формализма, хотя, как показало время, «генералы все же готовятся к предыдущей войне». Служить новобранец Горбатов попал в 17-й Черниговский гусарский полк с легкой руки французского маршала Миората традиционно именовавшийся «Багратионовыми волками». Кавалерия в России пользовалась особым почетом и заслуженно входила в тройку самых обученных в мире. А уж гусары и подавно были в фаворе русского общества. Яркая форма и бесшабашная лихость всегда отличали гусар от любого другого конного войска. Но показная красота требовала жесточайшей выучки. Выездка, преодоление разнообразных барьера – заборов и канав с водой; стрельба из седла в движении; фехтование и рубка лозы – все это была каждодневная будничная подготовка молодых солдат. Горбатов тут был среди лучших, имея по всем боевым дисциплинам лишь «хорошо» и «отлично». При этом командование отмечало отличную стрелковую подготовку (38 из 40) и, что особо показательно для будущего полководца, желание обмануть противника, заставить его допустить ошибку.

Черниговский гусарский полк стал для будущего генерала отличной «начальной

АРМИЮ НА ТОТ

Маршал Сюше

военной школой». Причем, надо отдать должное, и с учителями ему повезло. Бригадой командовал образованнейший генерал-майор Абрам Михайлович Драгомиров, всегда ставивший осознанность во главу угла при подготовке личного состава. Сын знаменитого военачальника, теоретика военного искусства, военного педагога, начальника академии Генерального штаба и автора учебника тактики Михаила Драгомирова старательно продолжал дело отца. Во главе полка стоял будущий герой Первой мировой войны, в ту пору еще полковник, Николай Сергеевич Блохин. В начале войны он был награжден Георгиевским оружием за то что: «6 ноября 1914 года, лично командуя авангардом сводной кавалерийской дивизии в составе названного полка с 2 пулеметами и 2 орудиями, атаковал всем составом авангарда гор. Новый-Сандец с северной стороны и, не взирая на упорное сопротивление противника, занимавшего окопы у окраины города, а затем и самые постройки в городе, занял этот важный центр и очистил его от противника, захватив 3-х офицеров и более 140 нижних чинов в плен. Благодаря искусству, быстроте и решимо-

сти, с какими была ведена атака, отряд понес незначительные потери».

Его сменил любивший и уважавший солдат полковник Владимир Николаевич Дессино. Вот как вспоминал о нем сам Горбатов. «Когда во время битвы за Карпаты немцы угрожали гусарам окружением, он вышел к эскадронам и произнес: «Братцы-солдаты, немцы прорвали фронт правее нас, нам угрожают окружение, плен и гибель. Нам нужно в пешем строю за трое суток пройти сто восемьдесят – двести верст. Сумеем это сделать – сохраним наше знамя, штандарт, который наш полк с честью носит более ста лет, и спасем свои жизни. У господ офицеров имеются лошади, но я не позволю им сесть на них, сам я тоже не сяду, а буду идти все время впереди полка, хотя я старше вас на много лет. Для нашей славной пехоты дневной переход в пятьдесят – шестьдесят верст не редкость – неужели мы хуже ее? Так что же вы ответите мне, братцы?»

Как один человек, весь полк отозвался: «Пройдем». Командир просиял от столь дружного ответа. Мы тронулись в путь.

Действительно, командир полка все время шел впереди, опираясь на длинную, как посох, палку».

В этом же полку в свое время служил автор знаменитых в военных кругах «Советов молодому офицеру» – своеобразного кодекса

офицерской чести, Валентин Кульчицкий. Конечно имея таких учителей, Горбатов и сам проявил себя прекрасным учеником. За годы Первой мировой войны он получил чин унтер-офицера, два солдатских Георгиевских креста и две георгиевские медали «За храбрость» и, конечно же, приобрел огромный боевой опыт, весьма пригодившийся ему в будущем. И «всегдашняя готовность ввязаться в рискованное дело превратилась в разумный риск солдата-фронтовника».

После революции Александр Васильевич некоторое время был членом полкового комитета, хотя каких-либо политических убеждений, по его собственному утверждению, еще не имел. Просто дальний, обстрелянный, справедливый (да еще и не пьющий!) унтер-офицер среди гусар пользовался заслуженным уважением.

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ....

Вскоре полки императорской армии были расформированы, и Горбатов отправился домой. Путь его лежал через Петроград (в ту пору Черниговские гусары стояли под Нарвой) и Москву, так что увидеть обе российские столицы в пору революционного ажиотажа отставной унтер-офицер смог в полной мере. Смог он увидеть и в полной мере оценить чрезвычайно обедневшую деревню. Новая жизнь обещала исполнение вековой крестьянской мечты о вольном землепашестве. Возвращение к старому ничего хорошего не сулило. Происходящее вокруг пьянило и давало надежду, порою эфемерную и несбыточную, но такую желанную. А потому через год, осмыслив увиденное и пережитое, добровольцем вступил в Красную Армию. И невероятное тут же начало происходить: начав службу рядовым красноармейцем в 1919 году, в 1920 уже командовал Башкирской конной бригадой. Воевал против деникинцев, врангелевцев, петлюровцев и белополяков. При том боевую учебу молодого пополнения, зачастую вел сам, да так, что у окружающих возникало подозрение: не из бывших ли этот чересчур грамотный командир?

Во время польской кампании Горбатов чудом остался жив – во время дерзкой вылазки в тыл врага, пуля, пробив щеку под глазом, вышла за ухом. Иного такого ранения навсегда бы отвратило от военной службы. Тем более походам и сражениям отдано было немало лет, а к Георгиевским наградам в 1921 году прибавился и орден Красного Знамени – вполне можно почивать на лаврах и делать карьеру в новой стране, где: быв никем, можно стать всем. Тем более, что с 1919 года красный командир Горбатов состоял в партии большевиков, а стало быть, для него были открыты любые пути в молодом советском государстве. Однако Александр Васильевич уже сделал для себя окончательный выбор – только военная служба!

ИЗ КРАСНОГО КОМИССАРА В ЗЕКА

Со времени окончания Гражданской войны он командовал полком, бригадой, дивизией и везде проявлял себя с наилучшей стороны. Позднее Маршал Советского Союза Рокоссовский отзывался о нем: «Смелый, вдумчивый военачальник, страстный последователь Суворова, он выше всего в боевых действиях ставил внезапность, стремительность, броски на большие расстояния с выходом во фланг и тыл противнику. Горбатов и в быту вел себя по-суворовски – отказывался от всяких удобств, питался из солдатского котла».

Однако в 1937 году, во время большой чистки в РККА по делу «заговора Тухачевского» беда пришла и в дом храброго военкома. Какой-либо вины за ним не было, причем настолько не было, что даже въедливые следователи ничего придумать не смогли. Среди командного состава Красной Армии, уже подвергнутого репрессиям, друзей и знакомых у Горбатова было

СВЕТ НЕ ПОВЕДУ

много. Впрочем, как же иначе? С кем-то вместе служил, с кем-то воевал еще в Гражданскую. Уж с командующим округом «врагом народа, заговорщиком и шпионом» Якиром был знаком наверняка. Без сколь- нибудь внятного доказательства вины, «на всякий случай», Александр Васильевич был отставлен от должности «за связь с врагами народа», исключен из партии, а в 1938 году арестован и помещен в Лефортовский следственный изолятор. Но и здесь выбрать из Горбатова нужную следствию «правду» не удалось.

Как вспоминал он впоследствии: «Допросов с пристрастием было пять с про- межутком двое-трое суток; иногда я возвращался в камеру на носилках. Затем дней двадцать мне давали отдохнуться, ... когда началась третья серия допросов, как хотелось мне поскорее умереть!». Но для себя Александр Васильевич решил безоговорочно: «Лучше умру, чем оклевещу себя, а тем более других». Никаких «признателных» показаний Горбатов не дал, что, впрочем, не помешало суду вынести ему приговор – 15 лет колымских лагерей плюс еще 5 лет поражения в правах.

По сути, такой приговор был равнозначен смертному. Но Горбатову повезло. Быть может его мужественное поведение на допросах и в заточении, быть может предчувствие скорого начала войны и внутреннее понимание руководства НКВД, что храбрый воин ни в чем не виновен, внезапно сыграли на руку Александру Васильевичу. Его дело было пересмотрено и он, наряду с группой советских военачальников (среди освобожденных также были Рокоссовский, Мерецков и многие другие выдающиеся советские военачальники. – Прим. ред.), был освобожден из мест заключения. На дворе стоял март 1941 года.

И ОБРАТНО

Чуть живой, переболевший цингой, Горбатов был направлен в санаторий для поправки здоровья, а уже в апреле вчерашний заключенный получил назначение заместителем командира 25-го стрелкового корпуса в Украину. В этой должности он и встретил начало войны. В первые же дни корпус был переброшен под Витебск. Фронт в Белоруссии разваливался на части, немецкие танковые клинья разрезали советскую оборону и прорывались вглубь страны. Остановить гитлеровцев следовало любой ценой. Переbrasываемые части занимали импровизированные рубежи и пытались, зачастую ценой жизни, измотать и обескровить фашистов. Отрезанный от штаба своего корпуса, Горбатов переподчинил себе отступающие части Красной Армии и четырехдневно удерживал городок Ярцево – административный центр в Смоленской области. Через месяц после начала войны он был ранен и вывезен в Москву для излечения. Затем, едва «подлатавшись», снова был отправлен на Украину, где возглавил 226-ю стрелковую дивизию. Во время боев под Харьковом он провел несколько дерзких рейдов в тыл противника, громя его гарнизоны и тыловые части, перерезая коммуникации и уничтожая вражеские склады. Вскоре за проявленную храбрость и полководческие дарования ему было присвоено звание генерал-майора и вручен еще один орден Красного Знамени.

Дальнейшую военную биографию генерала Горбатова можно изучать по наступа-

тельным операциям советских войск. Инспектор кавалерии на Юго-Западном фронте и под Сталинградом, командир гвардейского стрелкового корпуса на Курской дуге, затем командующий 3-й армией. С этой армией он додел до Берлина, сражаясь всегда на острие атаки, там, где нужны были решительные, отважные, но продуманные действия. В активе этой армии взятие Орла, переправа через Днепр, бои в Белоруссии, Восточной Пруссии и, наконец, Берлинская операция.

Маршал Жуков, у которого с независимым и самостоятельным Горбатовым были довольно непростые отношения, вспоминал: «В составе Брянского фронта наиболее энергично наступала 3-я армия под командованием генерала А. В. Горбатова, который на протяжении всей войны превосходно справлялся с ролью командующего армией. И можно сказать: он вполне мог бы успешно справиться и с командованием фронтом. Но за его прямоту, за резкость суждений он не нравился высшему руководству. Особенно против него был настроен Берия, который абсолютно незаслуженно продержал его в тюрьме несколько лет».

НЕУДОБНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Действовал Горбатов не только в составе Брянского фронта, и не только Берия, в высшем руководстве, его недолюбливал. Решения Александр Васильевич принимал,

глубоко проанализировав ситуацию и просчитав варианты ответа. Но уж если он пришел к решению, отстаивал ее до последнего. На военных советах Горбатов спорил с вышестоящим начальством до хрипоты и пуле черта сторонился манеры брать города к юбилею или знаменательной дате. Тут его уже никаким приказом было с места не сдвинуть. Так во время боев за Бобруйск с требованием, как представлялось Горбатову, неуместным и преждевременным взять город к нему обратился сам командующий фронтом Рокоссовский. И тут же получил отказ.

«Смирно! – нахмурился маршал, – Приказываю 3-й армии продолжить наступление на Бобруйск. Повторите приказ!»

Горбатов твердо ответил: «Стоять смири- но буду, а армию на тот свет не поведу!»

О столь «непочтительном» поведении командарма доложили самому Верховному главнокомандующему. Разобравшись в сути вопроса, Сталин весомо заметил: «Горбатова только могила исправит» и приказал дать возможность генералу поступать по его усмотрению.

Любить его за такие вольности в верхах, естественно, не любили, но уважали и ценили за точность расчета, неодолимость в атаке и обороне, а также «гусарскую» стремительность маневра. А еще – за трепетное отношение к солдатским жизням. Находясь всегда впереди, командующий армией Горбатов, прежде всего, стремился добиться макси-

мального успеха с минимальными потерями. Как говорил другой Александр Васильевич – генералиссимус Суворов «Мне солдат дороже себя!». Сам же командарм о собственном главном принципе военного искусства говорил так: «Умение воевать не в том, чтобы как можно больше убить противника, а насколько возможно больше взять в плен. Тогда и свои будут целы».

Надо сказать, что солдаты отвечали командарму полной взаимностью. Так скажем, в Белоруссии, во время операции «Багратион», в боях под Бобруйском, войска 3-й армии выдержали в один день 20 атак, но не отступили. Немцы отчаянно надеялись удержаться на этих рубежах, в 1944 году здесь было выстроено 5 эшелонированных линий обороны! Прорыв здесь грозил врагу стратегическим коллапсом – советские войска прорывались в Польшу и, что особо беспокоило руководство Третьего Рейха, в сердце Германии – Восточную Пруссию. Однако удержать наши войска на заранее подготовленных рубежах фашистам не удалось. Во многом заслуга в этом 3-й армии и генерала (к концу 1944 года уже генерал-полковника) Горбатова. В боях операции «Багратион» 3-я армия взяла 27900 пленных. Большая часть тех, кто прошел по Москве «парадом» из этих тысяч.

В Восточной Пруссии, как в впоследствии в Берлинской операции, 3-я армия активно использовалась нашим командованием в качестве «фомки» для взлома долговременной обороны противника. В апреле 1945 Александра Васильевича был удостоен давно заслуженного звания Героя Советского Союза, а в мае присутствовал на подписании капитуляции Германии.

ЛАВРЫ ДЛЯ ПОЛКОВОДЦА

В послевоенные годы Горбатова не то, чтобы позабыли, но постарались «слегка» отодвинуть. Он не сидел без дела: был комендантом Берлина после нелепой гибели его первого советского коменданта генерала Берзарина, руководил военной администрацией в провинциях Мекленбург и Западная Померания, с 1950 года командовал отдельной гвардейской воздушно-десантной армией, а с 1953 по 1954 годы воздушно-десантными войсками, возглавляя Прибалтийский военный округ. И только в 1955 году получил очередное давно заслуженное звание генерал-армии. В его жизни теперь были почет и много разнообразной административной работы. Он был кандидатом в ЦК партии и депутатом Верховного Совета, о нем был снят художественный фильм «Генерал», но привычного живого дела, которому он некогда посвятил себя без остатка, для полководца уже не нашлось. Теперь в особой цене были генералы, умеющие ладить с политическим руководством и находить общий язык с командованием. А Горбатов – тут все как обычно – Горбатова могила исправит! Резкий и прямолинейный во всем, что касалось справедливости и пользы дела, Александр Васильевич был по-прежнему непримирим со всякого рода «угодниками». Друзей среди «вершителей судеб» это ему не прибавило, но о выгодах Горбатов и не думал.

Он умер в декабре 1973 года, так и не став маршалом, хотя сложно было отыскать в СССР генерала по своей доблести, знаниям и заслугам достойного этого звания более, чем Горбатов.

Уважаемые подписчики! Мы очень высоко ценим Ваш интерес к нашим изданиям и хотим заверить, что обязательно продлим Ваш подписной период на издания, недополученные вследствие карантина. По вопросам компенсации и выходов просим обращаться в отдел подписки по номерам телефонов: (044) 207 97 25, (044) 207 97 19, (044) 207 97 22

ПОЛІТИЧНІ, ЕКОНОМІЧНІ, ІСТОРИЧНІ РОЗСЛІДУВАННЯ,
МАТЕРІАЛИ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ СПЕЦСЛУЖБ.
АНАЛІТИЧНИЙ ПІДХІД, СВОБОДА СУДЖЕНЬ, ІНФОРМАТИВНІСТЬ.

ВІДКРИТО ПЕРЕДПЛАТУ НА 2020 РІК

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА»

ІНДЕКС 35257

3 міс. - 37,77 грн.
6 міс. - 75,54 грн.
12 міс. - 151,08 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА. СПЕЦВЫПУСК»

ІНДЕКС 49056

3 міс. - 32,07 грн.
6 міс. - 64,14 грн.
12 міс. - 128,28 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА ЛЬГОТНЫЙ»
(Для передплатників попереднього періоду та пенсіонерів)

ІНДЕКС 37104

3 міс. - 35,34 грн.
6 міс. - 70,68 грн.
12 міс. - 141,36 грн.

КОМПЛЕКТ:
"СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА" +
"СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО -
УКРАЇНА. СПЕЦВЫПУСК"

ІНДЕКС 49542

3 міс. - 65,25 грн.
6 міс. - 130,50 грн.
12 міс. - 261 грн.

Ф. СП-1 Міністерство транспорту та зв'язку України
АБОНЕМЕНТ на журнал

(індекс видання)

Кількість компл.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Куди
(поштовий індекс) (адреса)

Кому:
(прізвище, ім'я, по батькові)

ПВ місце літер

ДОСТАВНА КАРТКА-ДОРУЧЕННЯ
на журнал

(індекс видання)

Вартість передплата Кількість компл.

на 2020 рік по місяцях

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

поштовий

місто

індекс

село

код вулиці

область

буд.

район

корп.

вулиця

кв.

прізвище, ім'я, по батькові

РЕКЛАМА

ВДОМА!

на роботі!

на природі!

У НАС ЗАВЖДИ
П'ЯТНИЦЯ!